

ДОМИНИОН РЕЙН

ЧЕРНЫЙ ВОЛК

ПО ТУ СТОРОНУ СМЕРТИ

Доминион Рейн Черный волк. По ту сторону смерти

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66620154
SelfPub; 2024*

Аннотация

Каждый определяет сколько стоит его жизнь. Владимир оценил свою жизнь ценой спасения жизни друга. Теперь ему придётся самому преодолеть все преграды. За каждый выбор нужно платить... Для начала прочтите «Чёрный волк – Фантом». В этой книге разворачивается временная Петля к тем событиям, что описаны в книге «Чёрный волк – Фантом». Ответит на некоторые вопросы из первой книги.

Доминион Рейн

Черный волк. По ту сторону смерти

ГЛАВА 1. ЛЕДЯНАЯ БУРЯ

Владимир оклемался от удара. Его спина зажила не так быстро, как хотелось, но выбирать не пришлось. Он вскочил на ноги. Клинок засунул в ножны и побежал на оборотня. Владимир проскользнул между лап оборотня, выхватывая клинок из ножен и рассекая спину. Едко-зелёная кровь хлынула в разные стороны. Владимир увидел то, отчего он невольно вздрогнул. Рана, оставленная клинком, начала мгновенно затягиваться. Ян завыл, крутанулся и мощным ударом повалил Владимира на пол. Как горилла, он начал наносить удары сверху вниз. Уходя от ударов, Владимир кувырком ушёл в сторону и нанёс удар с ноги в челюсть. Оборотень попытался схватить его, но Невский выхватил нож и вонзил в лапу. Лезвие ножа проходило через кожу очень тяжело, и Владимир надавил второй рукой. Лезвие ножа ушло полностью. Едко-зелёная кровь брызнула на лицо и стала прожигать кожу. Лицо буквально начало дымиться. Владимир пытался смахнуть жидкость с лица и, в конце концов, он

окунул голову в стеклянный резервуар с водой. При контакте с водой кровь монстра нейтрализовалась. Владимир развернулся и получил тут же удар плечом от Яна. Спиной разбил резервуар и сильно ударился головой об стену. Антон сделал меткий выстрел в висок монстра. Затишье временно. Оборотень стоял без движения.

Владимир помнил о заложенном заряде и что до его взрыва оставалось меньше пяти минут. Набрал немного сил, он вскочил на ноги, но еле удержался на них. Антон помог ему устоять на ногах.

– Нам надо выбираться, – предложил Владимир и указал в сторону лифта.

– Полностью с тобой согласен, – ответил взаимностью Антон.

Но только они направились в сторону лифта, как задрожали все стеклянные предметы, и по лужам поползли волны. Оборотень рычал по-особенному. Рык переходил из низких в высокие частоты, и у Антона с Владимиром закладывало уши. Ян регенерировал стремительно. Внезапно настала тишина. Ещё пара минут, и монстр начнёт кромсать вокруг всё живое. До лифта слишком далеко. Не успеть. Владимир искал и обдумывал все комбинации по их спасению, а вот Антон не мог оторвать глаз от происходящего. Гипноз явный... Владимир нередко наблюдал такие сеансы по телевизору. В природе хищники всегда гипнотизировали жертву, а затем нападали на неё. Обычно из этого выходило очень жуткое

зрелище.

Обойдя Антона спереди, Владимир пару раз щёлкнул перед его глазами. Ноль реакции. Гипноз оказался сильнее, чем он мог подумать. Зная, что Антон его не услышит, Владимир сильно ударил с ноги ему в грудь. Антона отбросило так сильно, что он долетел до лифта. В полёте этом Владимир сделал меткий выстрел по кнопке лифта. Лифт открылся вовремя. Антон влетел в него и с грохотом ударился о стенку.

"Да, будет нелегко," – мгновенно думал про себя Владимир, нажимая на спусковой крючок. Пистолет дёрнуло вверх, и пуля со свистом покинула ствол, стремясь в заданную цель. Кнопку с изображением стрелки вверх разнесло на мелкие осколки, но функцию свою она выполнила. Лифт со скрежетом отправился вверх с бешеной скоростью. "Технология не стоит на месте, Эдик знает своё дело," – промелькнула благодарная мысль в голове Невского.

Когда они осматривали лабораторию на верхнем ярусе, Владимир не терял времени даром. Заминировал потолок шахты лифта на срабатывание датчика, установив его на предпоследнем нижнем ярусе. При срабатывании датчика потолок шахты мгновенно взрывался ударной волной вверх, что означало беспрепятственное покидание лифта через верх шахты. В электронику лифта заложил вирусную программу, которую он доверил разработать Эдику для спешного отступления. Вирус разгонял скорость лифта на максимум, преодолевая разные барьеры защиты. Только Владимир

никак не мог ожидать, что план отхода ему не суждено было воплотить. Антон слишком слаб для сдерживания натиска монстра. «Монстр сможет избежать своей кончины, если ему никто не помешает», – трезво предположил Невский, но после сильно пожалел о проделанной геройской выходке.

Владимир крепко сжал клинок двумя руками, стараясь не показывать свою усталость и страх перед озлобленными волками. Словно охотясь на оленя, волки окружали Владимира и тем самым уменьшали шанс на побег. Замкнуть круг им не удалось. Раздался свирепый рык, и дрожь прошла по полу. Монстр рассвирепел и уже не мог себя контролировать. Шанс все-таки появился, и Владимир в пируэте отсек голову ближайшему волку. В подкате ранил второго и нанёс смертельный удар третьему. Разорвать круг оказалось проще, но это не улучшило ситуацию в целом. Три других волка прыгнули на Владимира и приземлились уже в разрубленном состоянии. Три точных рассекающих удара клинком, как учил отец в детстве...

Ян понял, что ему помешали, и очень сильно разозлился.

– Ну вот, теперь я и ты, – Владимир старался выглядеть хладнокровно, но в глубине души боялся монстра. Он просто не знал, как с ним справиться.

В ответ лишь слабый рык и оскал на всю морду. Владимир и оборотень ходили по кругу, как волки, которые готовы растерзать друг друга на клочки. Одной рукой он крепко сжимал клинок, а вторую руку держал наготове ближе к ко-

буре. Владимир обдумывал план. Но плану не посчастливилось сбыться.

С левой стороны на него прыгнул волк. В одно мгновение он перегрыз бы горло, но реакция не подвела Владимира. Уходом назад пируэтом он рубанул по волку сверху вниз. Две окровавленные половины туши упали на бетонный пол. Что-то большое полетело во Владимира, он не успел рассмотреть, но хватило времени отойти влево. Визг. Это оказалась бетонная глыба, которую швырнул оборотень, но по непредвиденным обстоятельствам пришиб ею волка, который хотел напасть на Владимира сзади.

"Сегодня, видимо, мой день", – заликовал Владимир.

Оборотень отчаянно начал махать лапищами и сносить всё на своём пути. Под эти удары попадали и волки. Владимир уходил от ударов кувырками. Очередной кувырок, и в пируэте вонзил клинок в спину монстру. Снова разъярённый рык. Удар. Владимира откинуло на десятки метров. Ян старался избавиться от торчащего в спине клинка, но не мог достать его. Владимир использовал этот случай, и меткий выстрел в голову заставил оборотня отшагнуть назад. Быстрым спринтом Владимир вонзил нож в шею, увернувшись от удара лапой, и сильным ударом ноги попытался сломать челюсть. Попытка была безуспешной. Ян оказался куда выносливей, крепче и сильнее, чем можно было ожидать.

Владимир бил изо всех сил. Одним ударом монстра Владимира отбросило в сторону. Монстр восстановился после

выстрела. Он чувствовал, что вот-вот его обитель пойдёт ко дну, и большими шагами направился к шахте лифта.

Владимир пытался прийти в себя после жёсткого приземления. Всё плыло в его голове. Гул в ушах. Помутнение в глазах играло отрицательную роль, но он не мог регенерировать так быстро, как монстр. Вставая из последних сил на ноги, пару раз падая, Владимир оглядывался в поиске оборотня. Но он был вне поля зрения. На часах оставалось две минуты до взрыва. Надо спешить. Он поплёл к шахте лифта. Споткнулся. Эта была та самая цепь с крючком в виде наконечника от копья. Не раздумывая, он схватил её. Гул в ушах прошёл, теперь он чётко слышал каждый шорох. Громкие звуки и рычание раздавались около лифта. Владимир побежал туда.

Оборотень начал карабкаться по шахте лифта. Цепкие захваты когтями гарантировали ему выход наружу. Владимир с силой метнул наконечником цепи в монстра. Наконечник пронзил пятку, и монстр завопил. Сильный рывок звеньев на себя, и монстр, как мешок, свалился вниз. Владимир, не теряя времени, обмотал его цепью и с силой врезал с колена по морде. Монстр завопил и пытался ответить обидчику, но цепь сдержала его натиск. Оставалось полминуты. Владимир снова пнул его по животу, тем самым пытаясь вывести монстра из себя. Вышло.

Монстр разорвал цепь и пытался схватить Владимира, но он как сайгак уходил от цепких хватов. Шестое чувство под-

сказывало приближения опасности, он сделал один сильный прыжок. Хватило доли секунды, чтобы Владимир ухватился за торчащую из спины монстра рукоять клинка и взмыл вместе с оборотнем вверх.

Шахта лифта быстро исчезла из виду. Холодный воздух и ветер резали лицо. Владимир открыл глаза и увидел нечто красивое и одновременно ужасное. Лаборатория взорвалась и разлеталась на куски. Огромные куски бетона разлетались в разные стороны, а из них воспламенялся огонь. Мелкие обломки разлетались с огромной скоростью и частью даже заделали монстра и Владимира. Любоваться, как лаборатория уходила под лёд, не было времени.

Владимир почувствовал сильный толчок в бок. Монстр обратил все своё внимание на него, свирепо рыкнул и нанёс ожесточённый удар. Удар был настолько сильный, что Владимира отбросило от него. Машинально он достал дробовик и успел сделать два выстрела. Мелкие дробины вылетели из ствола. Соприкасаясь с плотью монстра, дроби начали разрываться на более мелкие части. Плоть монстра превратилась в решето, но уже начала затягиваться. Регенерация не давала монстру быстро умереть.

Порывы холодного ветра заставили Владимира прийти в себя. Ветер резал кожу, словно нож коровье масло. Он снова увидел свою жизнь целиком... Все мгновения превратились в пыль. Сначала звук проламывающегося льда, затем адская боль в области спины. Если бы не бронезилет, лёд прорезал

бы спину до костей. Но, к счастью, его органы и спина сильно не пострадали. Снова темнота воцарилась.

* * *

Владимир очнулся от капель воды, которые падали ему на лицо. Глаза он открыл не сразу. Боль в затылке и в спине казалась невыносимой. Постепенно он открыл веки и прищурился. Яркий свет резал глаза. Приподняв голову, он осмотрелся. Ледяные стены, исписанные углём, уходили вдаль. Нарисованный много столетий назад шедевр пришёлся ему по вкусу. На стене изображены с копьями шесть человек, которые охотились на огромного крупнорогатого зверя. Если присмотреться, то зверь похож больше на лося, чем на какого-то другого животного. Но размеры шедевра на стене говорили о том, что этот лось был минимум метра три в высоту. И не дай Бог встретиться с ним в лесу в неподходящий момент. Чуть дальше от людей была изображена пещера. Их дом. Маленькие играющие дети и крадущийся к ним саблезубый тигр. Дальше по стене история шедевра продолжается. Увидев тигра, отец пытается помочь своей семье и бежит с копьём, но не успевает. Саблезубый тигр убивает мать и уносит ребёнка. Мёртвого ребёнка...

На другой стене – продолжение истории из неолита.

Отец, потерявший свою семью, бродит по заснеженным полям. Найдя логово того самого тигра, он в отчаянии бро-

сается на него. Его там уже поджидали. Четыре саблезубых тигра разрывают на клочки безумного охотника. Конец печальной истории.

Владимир попытался встать, но не смог. Что-то липкое и тёплое струилось из спины. Пощупав рукой, он напрягся. Рука была вся в крови. При проламывании ледяной стены Невским осколки льда расцарапали спину. Он свалился в снег. Сил не было. Попытка номер два. Владимир сел с трудом на пятую точку и снял бронежилет. Дышать сразу стало легче. Бронежилет весь был порезан и в крови.

– Два магазинчика к пистолету, – Владимир положил возле себя две обоймы, – вот, собственно, и сам пистолет, две гранаты и жвачка. Прямо, набор охотника на монстров, только серебряного креста и святой воды не хватает, – пошутил он неудачно, но с лёгкостью вздохнул, потому как кроме него тут не было ни единой души. – А это что? – В нагрудном кармане шутник нащупал что-то продолговатое. Это была туба с вирусом, одолженная у профессора Белова. – Эх, была, не была!

Вдали послышался треск льда. Владимир быстро разложил оставшиеся боезапасы по карманам и ловким движением руки вколол в ногу вирус. Реакция последовала молниеносно. Горячий приток крови от места укола распространился по всему телу за пару секунд, и зрачки наполнились кровью. Наступила полная эйфория сознания. Владимира уже не волновали монстр и то, что он находится посреди снеж-

ной пустыни. Он оказался в раю...

Снежный потолок пещеры с шедеврами дал трещину, и удар за ударом эта трещина росла. Через пару минут потолок рухнул, и из снежной пыли вышел монстр. Владимир помахал ему рукой и послал воздушный поцелуй. Вместо монстра ему казались пегасы и единороги, которые паслись на зелёных лугах. Монстр не оценил жест доброй воли и нанёс мощный удар в грудь. Владимир отлетел на десять метров, ударившись лицом о ледяную стену. Он попытался встать, но оборотень одним прыжком настиг его и швырнул вверх, тем самым пробив потолок его телом. Владимир пролетел порядка двадцати метров вверх и упал на толстый лёд озера.

Действие вируса закончилось. Владимир понял, что лежит на льду и прекрасно слышит дыхание Яна. Встав на одно колено, он перезарядил пистолет и приготовил гранаты для их быстрого использования. Оборотень бежал на Владимиром, оставляя за собой трещины во льду. Одним гигантским прыжком он настиг Владимира и попытался нанести удар. Невский ожидал этого момента и отскоком влево нанёс точный удар в предполагаемое солнечное сплетение. Сильный удар пришёлся в грудь, рёбра дали трещину. Оборотень завыл и с разворота нанёс удар лапой. Владимир успел поставить блок, но всё же его отшвырнуло.

Владимир побежал на монстра, и когда тот хотел его отшвырнуть лапой, проскользнул между лап и очутился за спиной. Ловким движением он вытащил клинок и рубанул сни-

зу-вверх мощным замахом. Оборотень в отчаянии наносил быстрые удары, но не один не пришёлся на Владимира. Гнев переполнял его, и в бешенстве монстр перестал себя контролировать, на что и рассчитывал Владимир.

Десятки лёгких ударов клинком, и один мощный удар ноги в прыжке в челюсть заставили монстра шагнуть назад. Вытащив пистолет, Невский начал стрелять под ноги оборотня. Владимир понял ещё с самого начала приземления, что эта область имеет самый тонкий лёд по отношению к другим местам этого озера. А так как монстр был в гневе и в растерянности, то он не мог разгадать план. Ян хоть и превратился в монстра, но сообразительность и инстинкт выживания бойца остались, и даже превосходили местами. Магазинчик опустел, и Владимир машинально сменил его на новый, но в то же время последний. Отстреляв четырнадцать патронов, последнюю пулю всадил промеж глаза. Оборотень рухнул на треснутый лёд, но радость длилась не вечно. Пуля методом выталкивания покидала свою временную обитель, и кожа на разорванном месте постепенно срасталась. Живучая скотина.

Монстр попытался укусить, но Владимир вставил в пасть пистолет так, чтоб он не смог её закрыть. Вытащил две гранаты, нажал на кнопку «Не нажимать», впихнул её в пасть и рукояткой клинка протолкал в самое горло. До взрыва не больше десяти секунд. Владимир было уже побежал, но монстр схватил его за ногу. Два сильных удара кулака не помогли

расслабить хватку, тогда Владимир рассёк лапу. Три секунды. Владимиру хватило лишь развернуться и пробежать пару метров, как произошёл взрыв наподобие взрыва ящика динамита.

* * *

– Что это было? – спросил диспетчер у напарника.

– Наверное, подводное извержение вулкана, – предположил напарник с умным видом.

– Извержение? Да ты шутишь. Какое может быть извержение вблизи Аляски? Разве только у тебя в штанах... – пошутил в ответ первый.

– Да нет. Правда. Джон, помнишь: мы смотрели по ящику видео про вулканы?

– И? – Джон пристально смотрел на собеседника и ждал умную речь.

– Так вот, там говорилось, что вулканы под океаном самые мощные, но из-за давления огромной массы воды их не видно. Они, честно говоря, могут вызвать цунами, и тогда нам всем конец...

– Да ты преувеличиваешь, Стив. Цунами? Скажи честно, ты хоть раз видел живую цунами? Только честно, – Джон попытался успокоить коллегу, так как знал его уже добрых десять лет и знал, что он боится климатических катастроф.

– Нет, – честно ответил тот.

– Ну вот... – Джон достал из стола бинокль и присмотрелся в сторону, откуда послышался страшный шум, – хотя, я вижу там дым.

– Говорил же: вулкан... – ликовал Стив.

Джон наполнил две кружки чаем и поставил на поднос возле Стива. Перебирая записи в блокноте, он искал что-то так быстро, будто это играло особо важную роль в его жизни. Затем он ушёл в соседнюю комнату и вернулся спустя двадцать минут. Всё это время он с кем-то общался по телефону на повышенных тонах и в конце уже полушёпотом. Он вернулся не очень радостным, а в руках держал пряники.

– Угощайся, – предложил он.

– Хотя стой, ещё один взрыв был приблизительно в полукилометре от первого. Точно извержение, не иначе.

– Может быть, – Джон ещё раз посмотрел через окуляры бинокля и добавил, – но оттуда улетел неопознанный летающий объект.

– НЛО? – испуганно спросил Стив и задрожал.

– Ты слишком много чего боишься, мой милый друг. Нет, это не НЛО. Скорее всего, вертолёт. Я свяжусь со штабом.

Джон ушёл в соседнюю комнату говорить по мобильному телефону. Спустя десять минут он вернулся. На его лице явно было недоразумение, но он старался быть спокойным. Походил пару кругов по диспетчерской и присел. Долго пялился на часы. Стив не выдержал такого ожидания. Спросил с надеждой:

– Джон, что они сказали?

– Как бы тебе сказать помягче... – Джон перебирал слова в голове.

– Как есть, так и говори, – чётко сказал Стив и нахмурил брови.

– В штабе сказали, что это – извержение вулкана...

– Я же говорил, – снова ликовал Стив, что оказался прав.

– И сказали, чтоб мы ждали эвакуацию. Но...

– Что-о-о, но? – переспросил Стив, и его добрые глаза сразу стали испуганными.

– Позвонил один мой друг и кое-что мне посоветовал, – Джон проглотил ком в горле и, тяжело вздохнув, продолжил. – Нас хотят убить.

– Нас? За что? Это шутка? Скажи, Джон, – это же шутка. Друг, скажи, что ты пошутил. Ну...

– Нет, это не шутка. Видимо, там была какая-то военная база или что-то в этом роде, конечно засекреченная. И мы являемся первыми свидетелями её аварии, – Джон тяжело вздохнул.

– Так они сказали, что там вулкан проснулся. Нам-то чего разнюхивать? Не понимаю. Мы всё равно тут торчим по полгода.

– Видимо, есть на то причины, – он с нежеланием улыбнулся и закурил.

* * *

Группа наёмников быстро приближалась к метеостанции. Под покровом пурги их было не заметить. Четыре человека, прибывшие на быстрых снегоходах из соседней деревушки, находящейся в ста километрах, были вооружены автоматами. В белой спецодежде они быстро продвигались по снегу. Одноэтажное здание состояло из семи комнат и имело один парадный вход и чёрный выход. План здания наёмники выучили наизусть. Первый открывал дверь, остальные заходили и бесшумно передвигались по коридору. Осмотрев все комнаты, они никого не нашли. Так же дружно вышли, как и зашли. Командир наёмников уже думал уходить отсюда, как заметил объект вдали. Вышка. Он приказал всем следовать к ней.

Командир остановился и был готов с разбегу выбить дверь, как из сугроба на него вылетел толстый мужик с лопатой. Лопата прошла по лицу и рассекла бровь. Трое схватили автоматы и расстреляли нападающего. Дверь распахнулась, из неё с ножом вылетел худощавый паренёк в очках и вонзил нож командиру в плечо. Командир перекинул паренька через бедро и машинально вытащил пистолет. Грянул выстрел. Из груди раненого хлынула кровь. Паренёк умирал медленно.

Двое осмотрели вышку и быстро вернулись.

– На вышке всё чисто, – громко рапортовали они.

– Хорошо, – командир позвонил по телефону. – Стив

Нильс и Джон Кру мертвы, операция прошла успешно. – Он убрал телефон. – Что мне так сегодня не везёт?

Наёмники исчезли в пурге. Стив лежал полусогнуто и пытался шевелиться, но Джон не подавал признаков жизни. Нильс пытался подползти к другу, оставляя кровавую дорожку. Пуля прошла возле сердца, не задев аорту. Стив приблизился к Джону и схватил его за плечо.

– Джон, вставай, – он плакал и боялся поверить в смерть своего лучшего друга. – Джон, умоляю тебя, вставай. Нам надо идти...

Джон так и не ответил.

ГЛАВА 2. ПО СЛЕДУ УБИЙЦЫ

– Два месяца прошло после того случая, а ты мне говоришь, что нет результатов? – разъярённо кричал майор на агента ЦРУ.

– Результаты относительно неважные, но главное – зацепка... – пытался увернуться от взгляда американец.

– Вы узнали, кому звонил Джон Кру, мать его, перед смертью?

– Да. Это был один работник из АНБ. Но после звонка Джона он как в воду канул... – агент взял ручку, листок и положил перед майором.

– Мы на рисование что ли сюда пришли? Тупой недомежок. Если бы не твой шеф. Как его там? – пытался вспомнить

имя шефа агента, но не смог. Потому как был с похмелья.

– Кроу. Его зовут Кроу Рейн.

– Как официально... Кстати, где он шляется? – уже более мягко спросил майор и даже улыбнулся.

– Секундочку, – в кармане завибрировало, – вот он и звонит, – с ухмылкой произнёс американец.

Майор взял телефон и вышел на балкон.

– У тебя есть пять минут, чтобы убраться отсюда, – грозно приказал майор, когда зашёл внутрь.

– Но, сэр... – пытался возразить американец, но по взгляду понял, что нет смысла спорить.

Американец вышел и неслышно закрыл за собой дверь. Майор проследил за его уходом и присел на стул. Долго смотрел на недопитый стакан Мартини и решил в итоге мыслить на трезвую голову. Он никак не мог поверить, что его старший сын погиб.

* * *

Владимир очнулся окончательно, спустя два месяца, в глубоком колодце. Полное раскалывание одного целого на миллиарды мелких осколков, так чувствовал себя Владимир после пробуждения ото сна. Раскалывание сопровождалось потерей ориентации на местности. Он попытался встать, но с каждой попыткой падал. Ноги онемели. Руки, тем не менее, слушались, но кисти рук сковывали металлические око-

вы. Тяжёлая цепь издавала скрежет при каждой попытке избавиться от неё. Напряжение в ногах выросло во много раз. Мышцы ног начали пульсировать с бешеной силой, будто через них провели электрический ток. Боль в ногах росла с каждой секундой. Владимиру хотелось кричать, но горло пересохло. Также мешал на шее металлический ошейник. Парень попытался встать вновь, но результат был прежним. Приступы рвоты не давали ему дышать полной грудью, а крошечная тьма сковывала ему глаза. Жажда мучила так сильно, что он принялся облизывать влажные, холодные и каменные стены колодца. Утолив немного жажду, он сфокусировался на одну точку и смотрел в течение десяти минут. Когда глаза свыклись с темнотой, он осмотрелся вокруг. Обычный колодец в диаметре два метра со скользкими каменными стенками и влажной землёй под ногами. «Видимо, воду вычерпали давно уже, – сделал он небольшой вывод, – но колодец предназначался для других целей». Три скелета лежали в грязи наполовину, и один был прикован к стенке двумя большими гвоздями.

Резкая боль в голове заставила Владимира свалиться на дно и биться в конвульсиях.

Воспоминания захлестнули.

«Его вытаскивают из колодца на цепях и тащат по земле до деревянного дома. Там его сажают на стул, который находится под напряжением. Пытают, хотят от него информации. Два здоровых человека бьют по лицу и орут, но безрезультатно».

татно. Владимир молчит. Ему, нечего сказать. В вену вводят какую-то жидкость, и Невского снова пытаются с пристрастием. И так каждый день в течение длительного времени».

Владимир понял, что организм выработал все антитела, которые могли предотвратить отравление организма теми наркотиками, которые кололи ему на протяжении заточения. Теперь ему предстояло выбраться на свободу до того, как придут за ним. Своими силами и навыками он не смог взобраться наверх колодца и с каждой попыткой падал на дно. Немного раздумий, и его осенило. Владимир вытащил два больших гвоздя из скелета и начал орудовать ими как кирками. Рывок за рывком – он взобрался наверх и, перевалившись через край, упал на снег.

Владимир огляделся. Всё вокруг было бело. Зима. Вдали бушевала буря, и приближалась с каждым моментом всё ближе. Снежинки врезались по всему телу, и за счёт мороза ощущалось, будто маленькие металлические песчинки режут кожу. Лохмотья развивались на ветру, и влажные лоскуты замерзали, превращаясь в корочку льда. Владимир подождал, пока цепи и ошейник немного накалятся, затем силой освободился от них. Он почувствовал прилив сил и двинулся вперёд по менее заснеженной тропинке. Прикрывая руками лицо, он почти бежал, но резко остановился и нырнул в ближайший сугроб. Мимо него проехали два снегохода, и на последнем из них болтались цепи. Благодаря буре, Владимир остался незамеченным.

Лежать и ждать обратного возвращения снегоходов у Владимира не было ни терпения, ни сил. Он встал и полусогнуто направился по следам снегохода. Идти оказалось недолго. Люди уже ждали его.

– На землю, мать твою, ублюдок, – скомандовал по-русски первый верзила, который был больше всех, и для устрашения направил дуло автомата в лицо Владимиру.

– Он что, уши отморозил? – с удивлением спросил второй и направился к Владимиру.

Владимир ждал, когда буря настигнет их, и делал вид, что не понимает. Второй подошёл слишком близко и уже хотел ударить прикладом автомата, как снежная буря окутала их всех. Пять человек с автоматами и босой Владимир в лохмотьях затерялись в снежных зарядах бури. Второй головорез всё-таки замахнулся прикладом, но ударил в пустоту. Владимира уже не было на том месте, и он запаниковал. Сильный удар по затылку, и головорез повалился без сознания на снег. Остальные четверо перегруппировались и, приткнувшись спинами, прикрывали друг друга. Из-за бури было видно не дальше вытянутой руки.

Среди проблесков бури промелькнул силуэт. Один из четверых указал рукой в сторону силуэта и хотел выкрикнуть команду: «Стрелять!», но не успел. Холодное лезвие полоснуло по горлу. Ударом под дых головореза скрючило. Смертельный удар ножом пришёлся меж лопаток. Силуэт скрылся. Отставшие трое не успели отреагировать – всё произо-

шло в доли секунды, – и начали лихорадочно стрелять в бую. Все трое выстроились в ряд и вели огонь в пустоту. Снова промелькнул силуэт. Они все разом обернулись налево и увидели человека. Владимир сделал один выстрел точно в голову, и пуля со свистом покинула ствол. Все трое упали по очереди, как домино. Пуля прошла на вылет все головы.

* * *

– Вы слышали выстрелы? – спросил молодой паренёк с автоматом наперевес.

– Да там целый шквал, – подтвердил второй, услышав автоматные очереди.

– Вызывай подмогу, – скомандовал третий, более старший, – и звони этому долбаному профессору.

Молодой начал вызывать подмогу по рации, второй ушёл в арсенал. Через пару минут он вынес три автомата, пять пистолетов и раздал каждому. В деревянном доме было два окна и одна дверь, оборону держать было намного легче.

– Этот чёртов мутант сбежал? – с опаской спросил молодой.

– Мутант? Да ну брось. Какой, на хрен, мутант. Обычный человек, который переваривает все новые и более сложные наркотики. Скорее всего, наркоман, чем мутант, – с усмешкой успокоил самый старший.

– Да ты видел, что он может? – вмешался парень, который

был средних лет. – Когда он очнулся после операционной, помните? Он один уложил семерых и выпрыгнул с шестого этажа. Да никто не сможет так...

– С шестого? – усмехнулся самый старший. – Там же под ногами два метра снега. Ребёнок выпрыгнул бы, а тут обученный Рембо. Я не удивлён в принципе, что он выпрыгнул. Но в итоге мы же его поймали...

– С гарпуна в спину, – прошептал молодой.

– В войне все средства хороши, – подытожил старший.

– Кстати, зелёный, что там с профессором? – спросил второй.

– Сказал, что нет нужды ждать его самого, но пришлёт какого-то Смирнова... – ответил молодой и передёрнул затвор.

– Что за Смирнов?

– Я знаю одного Смирнова, – ответил старший. – Он настоящий ублюдок, но дело своё знает. Не уверен, что он сам приедет, скорее всего его сын. Майор Смирнов хоть и ищет этого человека, но сам он в такой холод хер вам приедет...

– А почему он его ищет? – поинтересовался молодой.

– Да я полностью точно не могу сказать, но есть одна версия... Вы слышали про заварушку в больнице на окраине города Владимир?

– Да кто её не слышал? Обычный теракт, который был удачно предотвращён группой СОБР. Странно, что они выбрали больницу на окраине. В то время там было минимум персонала, и чего они хотели добиться? – вкратце рассказал

второй.

– Дело оно вот в чём... Там как раз и лежал наш наркоман. То ли лечился, то ли в гости заехал. Самое интересное то, что СОБР приехал во главе с майором Смирновым за нашим наркоманом, а тут бац, и террористы ещё заглянули. Говорят, там трупов было больше, чем в морге за последние пять лет. Так вот, в перестрелке наркоман-то и подстрелил майора. Повезло мудаку, бронежилет спас. Два ребра только треснули и синяк на половину груди. Я думаю, он ищет его ради мести, а может, и задание как-то с ним связано...

– Какое задание? – спросил молодой.

– Секретная тайна, – улыбнулся старший.

– Тсс... – прошипел второй. – Там кто-то есть, – и указал на правое окно.

– И точно, – подтвердил молодой, – я кого-то видел.

* * *

Владимир подходил к тому самому деревянному дому, который был в воспоминаниях. Не успел он проскользнуть мимо окна, как по нему открыли огонь. В последний момент он сделал кувырок и ползком убрался из-под шквала пуль. Владимир понял, что они все своё внимание приковали к левому окну, и, не теряя ни секунды, прыгнул в правое окно. Приземлился в кувырке, оттолкнувшись от стены, и, не теряя инерцию, нанёс сокрушительный удар в челюсть перво-

му поправшемуся. Противник пал навзничь. Не теряя темпа, Владимир обезоружил старика и перекинул его через плечо, с ноги нанёс удар самому молодому противнику в грудь. Молодого бойца откинуло к стене, и со звуком трескавшихся костей он упал лицом вниз. Владимир ещё раз ударил старика в нос и плечом толкнул к двери. Видя, что молодой пытается встать, Владимир в кувырке настиг его и резким хватом сломал шею. Медленно встав, он поднял автомат и направил на старика.

– Игнат Раянтович, давно не виделись, – пытаюсь изобразить улыбку, поздоровался Владимир.

– И тебе не хворать, – ответил со злобой старик.

– Как ваши дела? Как здоровье?

– Стебёшься? – со злобой подчеркнул сарказм старик.

– За сына хотите отомстить? – Владимир сразу вспомнил сцену, где молодой сын старика по имени Ринат хотел надуть насчёт машины и пытался убить Антона. Позднее сам старик угрожал Владимиру и несколько раз пытался убить с помощью киллеров.

– Ты же знаешь, что лучше умереть за сына, чем жить не отомстив.

– У вас было время, – Владимир пытался прикинуть, сколько времени проторчал в колодце, но не смог, – месяц, а может, два?

– Два, – дерзко ответил старик и присел у стены.

– Два? Два грёбанных месяца и ради чего? – Владимир

был шокирован.

– Немецкий профессор хотел испытать тебя, – выдержал паузу старик и добавил, – на прочность.

– На прочность? Бред сивой кобылы.

– Профессор Вирхов, – отрезал старик.

– Это меняет дело... – призадумался Владимир и сел на корточки, не отпуская прицел автомата от старика. – Где мы находимся?

– Сибирь. Самая глушь, – с неохотой ответил Игнат.

– Хм... Я думал... Хотя... Импровизация, – Владимир решил, что лучше будет импровизировать.

– Тебе не выбраться отсюда. Слышишь? – возле дома оставилось как минимум пять снегоходов и один вездеход. – Подмога.

– Это тебя всё равно не спасёт, – Владимир нажал на курок, пуля прошла между глаз старика, и тот повалился как мешок.

Владимир вышел во двор. Его окружили люди с автоматами и держали на прицеле. Один выстрел, и электрический разряд парализовал Владимира. Он пал в снег.

* * *

«Вставай. Чего разлётся?» – прозвучал недовольный голос через сон. Владимир медленно открыл глаза. Перед ним нависла грозная небритая рожа. Повернув голову, он уви-

дел, что находится уже в комнате. Тёмный колодец был кошмарным сном? Комната полностью была пуста. Голые стены с треснувшей побелкой. Потолок и пол были деревянными. Запах гнили, от которой даже не пытались избавиться.

Перед ним стояли двое солдат. По форме они были из спецназа, скорее всего русского. Он не понимал, что его ждёт. Разные жуткие мысли посещали его голову. Медленно сев на пол, он ощутил прохладу на пятой точке.

– Здравствуй, как самочувствие? – дружелюбно спросил один из них.

– Даже не знаю, – прохрипел Владимир.

– Сколько пальцев видишь? – также дружелюбно спросил первый, показывая три пальца.

– Три.

– Четыре, – со злостью крикнул второй и ударил с кулака в челюсть.

– А я вижу, ты – Петросян вылитый, – подмигнул Владимир второму, что и спровоцировало его на агрессию.

Как и следовало ожидать, он нанёс удар с ноги в живот. Владимир выдержал удар и ловким движением выхватил нож из чехла второго. Он попытался нанести второй удар, но Владимир уже отреагировал и вонзил нож в колено, повернув против часовой стрелки на пол оборота. Тот завыл, как волк, который попал в капкан. Кровь брызнула ему в лицо. Второй зашевелился чуть позже, что дало Владимиру преимущество в бою. Вскочив на ноги, он нанёс сокрушитель-

ный удар в грудную клетку неприятелю. Тот, задыхаясь, пал.

Владимир выбежал из комнаты в коридор. Его там ждал сюрприз. На Владимира наставили более десятка автоматов. «Упс!» – выдавил от удивления он. Сильный удар по голове с потерей сознания.

Гул в ушах прекратился моментально, как только Владимир открыл глаза. Туманность в глазах развеялась быстро. Владимир повернул голову влево, затем вправо. Он сидел на стуле, прочно привязанный верёвкой. Его окружали серые бетонные стены. На потолке висела одинокая лампочка, которая давала тусклый свет.

Тяжёлая металлическая дверь заскрипела, из неё появился силуэт. Освещённость этой комнаты желала лучшего. Силуэт быстро прошёл на свет. Это был обычный человек. В модном костюмчике, с начищенными туфлями и белоснежной улыбкой. Владимиру лицо показалось знакомым. Как он ни старался, но вспомнить, где его видел, не мог. На левой руке виднелись модные часы. Большая и маленькая стрелки едва доходили до девяти. Вот только вечера или утра? Он немного походил из стороны в сторону и резко бросил свой взор на Владимира. Может, эта фишка и прокатывает в иных случаях, но явно не для него.

– Начнём? – предложил вошедший мужчина.

– Пожалуй, можно, – Владимир невольно улыбнулся.

– Оптимизм? Уважаю таких. Даже на грани жёстких пыток и следующим на очередь в танец со смертью ты очень

даже хорошо держишься, – подчеркнул незнакомец.

– И всё же? – прервал его Владимир.

– Ах да. Начнём с элементарного ознакомления. Вы – Невский Владимир Александрович, восемьдесят четвёртого года рождения, русской национальности. Однако кратко про твою биографию мне прислали, – незнакомец обошёл стул и встал в задумчивой позе.

– А тебе больше и не полагается знать, – Владимира это забавляло. Неопытный психолог пытается расколоть орех, который ему не по зубам. – Меньше знаешь, крепче спишь.

– Хватит острых изречений, – грозно прервал незнакомец.

– Для доктора вы вспыльчивый. Вам так не кажется?

– Что ты делал в пяти километрах от взрыва? – полушёпотом спросил психолог.

– Охотился. Видите ли, я люблю охоту и рыбалку. Вроде американцы тоже там охотились. Не встречали их? – Владимир понимал грань срыва своего собеседника и пытался её достичь непременно.

– Сорок восемь металлических шариков диаметром менее пяти миллиметров наш врач извлёк из твоего тела, – незнакомец старался выглядеть спокойно.

– То-то я думаю, что у меня так болела спина. Думал, что простыл, а нет, оказывается всего лишь шарики из металла. Какого, кстати, металла?

– Магний. Вам повезло, что он не воспламенился, а то не сидели бы тут и не шутили острыми шуточками, – доктор

ехидно улыбнулся.

– Спасибо, – искренно поблагодарил Владимир. Он понимал, что от внутреннего возгорания он бы мучился дня три и в муках там бы и полёг.

– Не за что. Ваш визит на Аляску?

– Охота.

– И вы не в курсе, что был там за взрыв? – доктор терял терпение, но сдерживался.

– Вулкан. Что ещё может быть?

– Нет там вулканов.

– Значит, подводный вулкан, – Владимир чуть освободил одну руку из тугой повязки.

– А если подумать? – незнакомец не выдержал и нанёс со всей силы удар в челюсть.

– Жаль, но я девочек не бью. Но я, пожалуй, тебя бы отмудохал, – Владимир сплюнул кровь и пронзительно кинул на незнакомца взгляд хищника.

– Кого ты бабой назвал?! – доктор пнул что есть мочи в грудь, запрыгнул сверху и начал колотить кулаками, куда мог попасть.

Владимир успел принять пару ударов, что его вывело из себя, и он разорвал верёвку. Отшвырнул доктора ногой от себя и одним прыжком настиг его. Схватил за горло и приподнял.

– Я вспомнил, где я видел твоё лицо. Ты очень схож со своим отцом... – Владимир швырнул его к другой стене.

– Что ты такое? – удивлённо и с ужасом в голосе спросил доктор.

– Значит, твой батя выжил в той перестрелке. Везучий. Как он поживает?

– Да пошёл ты... – незнакомец сплюнул кровь и попытался встать.

– Грубить чужим дяденькам нельзя, – Владимир грубо посадил незнакомца на стул и нанёс слабый удар под дых.

– Ладно, ладно. Что ты хочешь узнать? – еле дыша и едва переводя дыхания, сдался незнакомец.

– Как говорил мой отец: "Раньше начнём, раньше закончим". Всего три вопроса, и на каждый – максимум информации и правды. А если почувствую, что ты лжёшь, то, пожалуй, начну ломать тебе кости и ещё что-нибудь...

– Хорошо, я понял.

– Как вы меня нашли? Аляска – не ваша юрисдикция... – Владимир начал с самого простого вопроса, который должен был установить ритм сердца как детектора лжи.

– Нам позвонили анонимно и сказали, что наш двойной агент находится на Аляске и готовит диверсию. Мы сначала не поверили, но он привёл веские доказательства. В конце хоть и выяснилось, что агент вовсе не наш, но схватить всё-таки стоило бы. Мы опоздали на час после взрыва и нашли тебя в пяти километрах истерзанного и полуживого.

– Зачем держали меня два месяца? – Владимир слышал ритм сердца и знал, что незнакомец говорит правду.

– Профессор Вирхов объявился сразу, как только мы привезли тебя, и скомандовал, чтобы тебя бросили в колодец. После долгих разговоров с начальством нам пришлось кинуть тебя в колодец. Но той же ночью хирург уговорил пару солдат достать тебя из колодца, чтоб осмотреть тебя и прооперировать, если понадобится...

– Как звали хирурга?

– Валентин Романович...

– Продолжай, – попросил Владимир и прислонился к стене.

– На протяжении двух месяцев тебе кололи различные наркотики, от самых лёгких до тяжёлых. Как показала практика, у тебя выработался иммунитет. Этого профессор и добивался.

– Интересно, – Владимир постоял в задумчивой позе и резко повернулся к психологу, – последний вопрос, и постарайся ответить честно. Как найти профессора Вирхова?

– Я не знаю, честно, не знаю...

– Но ты можешь знать того, кто знает... – Владимир спокойным голосом предложил выход из риторического вопроса.

– Американец...

– И?

– Мой отец. Правда, вряд ли он что-то скажет.

– И на том спасибо. Что за американец? – Владимир выждал небольшую паузу.

– Я не знаю. Никто не знает из наших людей. Говорят, он работает только с элитой, хотя мы считаем его полным трусом, – в голосе доктора проскользнул сарказм.

– Тёмная лошадка, значит. Извини меня за это... – Владимир незаметно подошёл к психологу.

– За что?

Владимир нанёс удар по затылку с молниеносной скоростью.

Затем он открыл дверь медленно, во избежание скрипа, и выглянул в коридор. Всё было тихо. Он прошёл ещё пару коридоров, как услышал шаги и затем голоса двух взрослых мужчин. Они общались на тему того, что скоро гомосексуалы будут выходить на митинги и требовать равноправия. В итоге решили, что это абсурд и такому в России точно не бывать. Закончить общение им было не суждено. Владимир вынырнул из-за угла и нанёс смертельный удар ребром ладони в кадык первому попавшемуся. Второй от неожиданности встал, как вкопанный, и смотрел, как его друг пытается хвататься за жизнь с разинутым ртом. Владимир нанёс второй сокрушительный удар второму противнику в солнечное сплетение. Как и первый, второй тоже пытался дышать, но удар был слишком сильный, что привело к сильному сокращению мышц тела. Через пару минут оба лежали мёртвыми.

Владимир остался доволен собой, доволен, что всё прошло тихо и быстро. Но радоваться было некогда. Он снял майку – она такая белая и могла выдать его из тени. Послы-

шался разговор двух людей. Они шли в десяти метрах от него. Владимир оттащил тела за угол коридора и из тени стал изучать врага.

Полное обмундирование двух бойцов говорило о многом. Например, что они хорошо финансированы и явно слыли элитой. Никому не выгодно платить большие деньги за неподготовленного бойца. Автомат наперекос висел за спиной, небрежно застёгнут бронежилет, пистолет торчал из кобуры так, что при любой ситуации можно было мгновенно вытащить и пальнуть по врагу. Коричневые штаны показались в самый раз Владимиру. Он сразу заметил это. И ботинки. Кепка была бойцу не к лицу, но он носил её гордо. Второй боец догнал его быстро. Справлял нужду неподалёку. Они подошли совсем близко к Владимиру. В тени он был невидим для обычного человека. Время не заставило себя ждать. Подойдя слишком близко, один боец заметил Владимира. Хотел что-то сказать и полез уже за пистолетом. Владимир отреагировал быстро. Схватил его за запястье и вывернул до хруста. Второй боец замер от неожиданности. Владимир развернулся и встал в развороте на одно колено. Выхватил у этого бойца нож из чехла. Плавным движением руки полоснул лезвием по горлу. Алая кровь брызнула фонтаном. Схватившись за горло, боец нагнулся. Точный удар в висок, и боец пал. Первый боец прыгнул на Владимира и ударил его целой рукой по спине. Перекатом влево Владимир увернулся от второго удара. Противник не пытался достать

пистолет – он находился на другом боку. Боец встал в позу защиты. Убрал пострадавшую руку за спину, а невредимой поставил блок. Владимир оценил это. Он уважал бойцов, которые не отступали в бою. Владимир сделал ему одолжение и кинул ему в руку нож. Резким хватом боец поймал нож. Оба стояли в ожидания боя. Владимир начал первым. Прямым ударом ноги он выбил у бойца нож из руки. Оттолкнувшись от стены ногой, Владимир нанёс удар в челюсть противнику. Боец пошатнулся и попятился назад. Владимир нанёс пару ударов по корпусу и апперкотом сломал челюсть. Боец шатался, но стоял. Нижняя челюсть болталась. Противник пытался выплюнуть кровь вместе с зубами. Владимир нанёс решающий удар в солнечное сплетение. Противник пал за-мертво.

Переодевшись в их униформу, Владимир сразу почувствовал себя облегчённо и защищённо. Одежда была в самую пору. Он надел бронежилет и полностью застегнул его. Обыскав противников в поисках оружия, Владимир нашёл у каждого по два магазинчика для пистолета Кольт и по одной обойме для автомата АК-74. На поясе уместились все боеприпасы, что он смог найти. Он решил, что два пистолета ему пригодятся, а вот автомат пришлось оставить. Слишком много шума наделает. Для полной конспирации Владимиру пришлось надеть заметную кепку. В фильмах же прокатывается такая маскировка. Почему бы и здесь такому не быть?

Он также тихими шагами прошёл ещё пару коридоров

до следующей лестничной площадки. Здесь тоже было тихо. Спустился на три этажа вниз, и снова тишина. Охрана тут, видимо, не очень-то и бдительна, заключил про себя Владимир. Ещё один этаж вниз, и, о чудо. По коридору гуляло эхо. Владимир достал пистолет и направил вперёд. С пистолетом в руках он продвигался плавно и бесшумно, осматривая всё подозрительное или примечательное. Ещё пару комнат осмотрел в поиске живых людей. Но снова пусто. В одной из комнат его внимание привлёк стоявший посередине стульчик. Владимир медленно вошёл в комнату, осматривая её.

Деревянный стул посреди комнаты придавал немного мистики, но Владимира не пугало всё то, во что верят дети. Он тихо прошёл в комнату, держа пистолет наготове, но его привлекла одна вещь на стуле. Это были окровавленные наручники. Владимир потянулся за ними, как вдруг под ногами закрипел пол. Доски прогнили давно и держались чудом, но вес взрослого парня выдержать не смогли. С хрустом Владимир провалился под пол. Во время падения он ободрал спину о края обломанных досок. Пистолет из рук вылетел при ударе о железный стол, на который упал Владимир. Щепки ещё какое-то время сыпались, образуя полупрозрачную пелену.

Перевернувшись на живот, Владимир осмотрелся. Тусклый свет от единственной лампочки, которая висела в двух метрах перед ним, освещала девять фигур. Фигуры в недо-

разумении стояли и смотрели на него, но направив автоматы, медленно уже окружали. Одна фигура вышла из тени. Мужчина сорока лет с лёгкой щетиной гневно взглянул ему в глаза. Лёгкий бронежилет сидел на нем весьма удобно. Белая водолазка и черные брюки. Он опустил автомат и сделал два шага навстречу Владимиру. Остальные наблюдали за ним, как посетители за уличными танцорами. Ещё три шага. Владимир оставался неподвижным. Он думал над экстренным планом эвакуации. Выпутаться из этой ситуации казалось весьма непростой задачей. Снова оказаться в колодце ему не хотелось. Но и умирать парень не торопился.

Ещё шаг, шестой, и можно было дотянуться рукой до Владимира. Крепкий хват рукой за бронежилет, удар в лицо и ловкое выхватывание пистолета из кобуры. Выстрел в лампочку. Свет в комнате гаснет. Владимир перекатился через незнакомца, который лишился сознания, и юркнул под стол. Последовала автоматная очередь в его сторону. Комната осветилась запальным огнём. Владимир прикрыл голову руками. Ждать было недолго. Десять секунд, и послышались холостые щелчки автоматов.

Владимир молнией выбрался из-под стола. В темноте он хорошо видел очертания фигур и их движения. Два больших прыжка вперёд. Фигура, перезаряжающая автомат, почувствовала его. Удар прикладом в воздух и последовательный пинок. Владимир увернулся от этих ударов шагом влево, наклонившись до полуприсядь. Быстрый удар по почкам

с кулака. Выпад локтем по спине и удар ногой в колено до хруста Невский выполнил со всей силы. Фигура упала на одно колено. Всхлип. Удар в висок. Фигура повалилась на пол без чувств.

Лёжа на столе, он не мог оценить помещение. Сначала мешало многое, а теперь ему давало много преимуществ. Фигуры перезарядили автоматы. Пытались смотреть в темноту, но без успеха. Стол, на который он упал, стоял почти посередине. Комната оказалась большой, для дополнительной опоры были столбы. Между столбами – расстояние по четыре метра. Он оценил столбы, как укрытие. Два стула, лежавшие возле стола, и пустота. Много свободного пространства. Это было, как и преимущество, так и большая возможность поймать пулю.

Тихим полуприсядом он достиг двух не подозревавших ничего фигур. У каждого на поясе висели ножи в чехле. Плавным движением руки он вынул ножи у каждого из чехла и вонзил каждому их же лезвия в горло. Схватившись за шею, они повалились на пол. Алая кровь растекалась по полу. «Чёрт, где он? Где этот придурок?» – раздались вопросы в паре метров от Владимира. Пара шагов, и тихий вопль. Нож блеснул по горлу. Фигура медленно скатилась на пол по столбу, оставляя после себя жирный кровавый след.

Ещё четверо, блин. Владимир юркнул под стол. Он потерял из виду остальных. Темнота для него становилась реальной. То зрение, которое позволяло видеть в полной темноте.

те, начало пропадать. Он не знал, в чём причина. Сконцентрироваться в темноте стало намного сложнее, чем описывают её в психологических книжках. Всё, что давалось обзору, стало сплошным чёрным цветом. Он сидел под столом. Не шевелился. Каждое неверное движение могло стоить ему жизни. И рисковать было нельзя.

Открылась дверь. Яркий свет пронзил глаза. Владимир прикрыл глаза руками. В проёме появился крупный силуэт. Джаггернаут. Трое боевиков с автоматами в руках шли навстречу силуэту. Время не ждёт. Владимир прыжками настиг троих. Ударил по затылку первому боевику и, выхватив пистолет из кобуры, выстрелил в голову второму. Ещё два выстрела в бронежилет. Пули всмятку. Бронежилет не пробит. Владимир отскочил назад. Он исчез во тьме. Стал недостижимым для человеческого взора. Фигура в дверном проёме достала из-за спины пулемёт, держа крепко его в руках. Владимир тихо обходил их в темноте. Света было недостаточно для освещения всей комнаты, что давало пока большое преимущество.

Владимир тихо подкрался к самому отдалённому наёмнику, но тот услышал приближающиеся шаги и уже был готов открыть огонь по противнику. Владимир нанёс сокрушительный удар в висок. Наёмник начал падать, но не упал. Владимир удержал его. Выдернул чеку из гранаты и толкнул наёмника к своим собратьям. Они отреагировали слишком поздно. Граната взорвалась, забрав с собой ещё

двух наёмников. Джаггернаута отбросило к стене. Владимир, не теряя времени, одним прыжком настиг его и попытался снять шлем. Джаггернаут оттолкнул противника и попытался встать, но не смог. При падении он сломал ногу, но из-за костюма он не мог видеть, где и как сильно. Он схватил пулемёт и выпустил очередь в последнее место противника. Он ждал. Владимир смекнул, что Джаггернаут не может ходить. Но из-за места его расположения, в котором он прикрывал дверь, шансы уйти незаметно оказались ничтожны малы. Время шло, и подмога могла быть уже в пути. Владимир ободрал двух наёмников и позаимствовал пару гранат. "Либо сейчас, либо никогда", – прошептал Владимир и выдернул чеки. Две гранаты полетели в сторону Джаггернаута, и Владимир ринулся в дверной проем. Раздалась пулемётная очередь.

Владимир успел скрыться за стеной, когда раздался взрыв. Послышались всхлипы и стоны. Джаггернаута сильно ранило, но и пулемётная очередь задела Владимира. Он поплёлся вдоль стены к свежему морозному дуновению. Пройдя пару поворотов, он оказался в просторной комнате. "Вероятно, эта комната предназначалась для столовой или зала", – подытожил он, делая умную гримасу.

Что-то со свистом пролетело над головой. Владимир успел пригнуться и кувырком уйти от второго удара. Перед ним стоял человек. Точнее, киборг. Всё тело было покрыто металлическими пластинами, которые крепились винтиками к

основному костюму. Казалось, что такой костюм выдержит снаряд танка. Лицо скрывал шлем, который защищал голову полностью. Вместо двух глаз он имел четыре. По два глаза на каждом глазу. Два пистолета с глушителями убраны в кобуры. В руках он держал катану. Сам он был тёмного цвета. Идеальная маскировка для диверсионных операций. "Уже наступило будущее?" – промелькнула мысль у Невского.

Незнакомец нанёс удар первым. Катана рассекла воздух вблизи лица Владимира. Реакция не подвела, и Владимир ударил ногой в грудь и кувырком отдалился на безопасное расстояние. В поисках хоть какого-нибудь оружия Владимир оглядывался, и в то же время уходил от ударов смертоносной катаны. Из стены торчала железная арматура на целый метр, и это привлекло внимание. Владимир выждал момент и, когда противник нанёс очередной удар, сделал шаг влево и с левого локтя нанёс удар в лицо. Незнакомец отшатнулся и полез за пистолетом. Владимир прыгнул к стене и одним рывком вырвал арматуру из стены. Арматура была длиной в полтора метра и местами на ней остались глыбы бетона. Когда незнакомец уже вытаскивал пистолет из кобуры, Владимир в пируэте нанёс мощный удар в грудь противнику, что привело к действию нажатия курка на пистолете. Пуля прошла вдоль груди и задела маску. На маске появилась трещина. "Вот тот момент раскрытия истины", – подумал Владимир, но незнакомец не согласился с ним.

Он начал наносить быстрые удары катаной, и Владимиру приходилось парировать все без исключения. Арматура в руках была тяжелее и длиннее катаны, но шансы нанести удар падали к нулю. Искры от контакта летели в разные стороны, и куски застывшего бетона постепенно крошились под ударами клинка. Владимир отступал к оконному проёму. Дальше был тупик, и Владимир решился на прорыв. Когда противник нанёс очередной удар, Владимир парировал его и в развороте, встав на одно колено, хотел нанести удар по ногам, но не успел. Острая боль пронзила его грудь. Холодное лезвие медленно вонзалось внутрь, причиняя адскую боль. Только сейчас он заметил, что на клинке есть зазубренность, но в обратном направлении. Встав на ноги, Владимир посмотрел на механические и тёмные глаза. Они сблизились. Владимир воспользовался моментом и с силой оттолкнул незнакомца. С грохотом тот ударился об стену. Владимир бросил арматуру, словно копьё, и киборга пригвоздило к стене. Арматура вошла практически наполовину.

Уже не чувствуя боли, а только холод, Владимир выпал из окна.

Очнулся Владимир уже наутро от холода. Он чувствовал себя прекрасно. На теле ран не обнаружил. Но испачкан немного в крови. Что случилось прошлой ночью? Он не мог вспомнить. Крепкие стволы деревьев окружали и что-то шептали. Ветер гулял из стороны в сторону. Обдувал его полностью. Начался дождь. Крупные капли били по лицу.

Владимир умылся каплями дождя от крови. Он снял с себя полностью одежду. Дождь усиливался. Движением руки он тёр своё тело. Грязная вода стекала по всему телу. Приём душа из облака продолжался долго.

После сел на ближайший пенёк. Осмотрелся вокруг. И всё же, что случилось прошлой ночью? Его настигали разные кошмарные мысли. «Нет, нет, нет», – громко прокричал он и отполз подальше от места. В десяти метрах лежало окровавленное тело. Только не это. Владимир медленно, но уверенно подошёл к телу. Не желая знать, что это, он все-таки решил подойти. «Повезло», – вслух вырвалась мысль. Это было тело здорового лося. По костям это точно можно было сказать. Основного мяса у него не осталось. По многочисленным следам можно здраво рассудить о том, что здесь пирировала стая волков.

По кровавому жирному следу, протянувшемуся по листве с бугра до низа, было видно, что волки тащили тушу для удобного растерзания в зверской трапезе. Белые здоровые кости без плоти и крови разбросаны по разным сторонам, но недалеко от хребта. Волков не видно, но Владимир чувствовал запах псины. Ушли недавно. «Я цел. Почему они не тронули меня? Я что, хуже лося?» – он немного даже обиделся на них.

Меж деревьев промелькнула тень так быстро, что её можно было и не заметить. Невский сделал вид, что не заметил её. Опираясь на сук, тяжело встал. Рядом лежала палка, под-

ходящая для использования в качестве трости. Когда нагнулся за ней, у Владимира пробила резкая боль в области спины. Ощупав спину, он не обнаружил ран и ссадин. Одежда лежала возле лося. Разорванная одежда выглядела так, как будто его разорвали десятки маленьких пёсиков, которые могут только гавкать и смотреть глупым взглядом.

Встав с пенька, Владимир сделал пару шагов. Несколько разворотов и поворотов. Боль в спине ушла. Её больше он не чувствовал. Подобрал палку и оперившись на неё, медленными шагами пошёл вниз по склону.

ГЛАВА 3. ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ

Девочка в сером овечьем плаще быстро бегала меж деревьев и всё время осматривалась. Длинный плащ едва касался земли. Её шаги были тихими и мягкими, несмотря на то, что под ногами разлетались жёлтые листья. Хоть и стояла поздняя осень для Сибирских лесов, но из-за подземных вод, которые проходили не на большой глубине, снег в этих местах был редким. Сухие ветки ломались под тяжестью её тела. Но она ступала так, что каждый шаг становился тихим и незаметным. Зелёные большие глаза бегали в поиске кого-то или чего-то. Она каждый раз поправляла длинные рыжие волосы, когда они вываливались из-под капюшона. Она ловко проскальзывала между деревьями, но вдруг резко остановилась. Вдали она увидела силуэт. Ещё пара шагов, и она спря-

талась за большим дубом. Выглянула из-за дуба, присмотрелась. Силуэтом оказался парень лет двадцати. Он сидел на пеньке. Ничего не делал и абсолютно был голым. Она засмушалась и отвернулась. Тяжёлое дыхание и сердце участилось, она не знала, что с ней творится. В её четырнадцать лет это странное желание возникло первый раз. Выглянув ещё раз на незнакомца, поняла, что он так же сидел, она смотрела на него долго. Облизнув губы, она прижалась к дубу. Незнакомец обернулся в её сторону, она спряталась, затаив дыхание.

Пригнувшись, она проскользнула к следующему большому дубу. Большими лёгкими прыжками она преодолела поваленное дерево и, скатившись на попе по склону, перепрыгнула через камень, оказавшийся у неё на пути. Приземлившись кувырком, хорошо сгруппировавшись, она прокатилась под сваленным деревом. Пара веток все же ударили по спине, но не сильно. Встав в полный рост, девочка отряхнулась, поправила волосы и осмотрелась. Звук капель, падающих на листья, лёгкий хруст веток и тихое рычание привело девочку в неопикуемый ужас. Медленно обернувшись, она увидела здорового белого волка. Он был в два раза больше по размерам, чем обычные волки. Практически наравне с медведем. Оскалив жёлто-красные клыки, по которым медленно стекали слюны, волк прорычал. Голодные глаза его сверкали и искрились. Волк переступал плавными шагами и медленно подходил к ней. Шорох где-то вдали заставил

волка обернуться. Девочка быстро побежала вниз. Волк помчался за ней. Девочка бежала изо всех сил, изредка оборачиваясь. Свиные глаза зверя пожирали её. Перепрыгивая через преграды из поваленных деревьев и пеньков, девочка невероятно быстро двигалась. Уклоняясь от лишних прикосновений ветвей, она нагибалась и извивалась на бегу, как могла. И всё же ей попадало по лицу и рукам ветками, что оставляли мелкие царапины.

Девочка перевалилась через камень и кубарем покатилась вниз по земле. Волк огромным прыжком настиг её. Тяжёлое дыхание нависло над её головой. Она затаила дыхание и молча ждала смерти. Волк обошёл её пару раз. Обнюхал с ног до головы. Слюна упала на руку, но девочка лежала неподвижно. Из пасти волка веяло запахом гнилого мяса. Щёлк зубами. Поверив в собственную кончину, девочка смирилась со смертью и ждала её как никто другой. Вся жизнь пронеслась перед глазами. Она зажмурилась сильно, как смогла. Глухой стук, и тяжёлый визг пронёсся над головой. Ещё пара свистов над головой, тяжёлый стук, визг и неуверенное рычание. Затем тяжёлый вдох, и что-то свалилось рядом с ней. Она осторожно открыла глаза и увидела лежавшего близко издающего белого волка. Из ребра у него торчал кусок палки. Кровь струилась слабым фонтаном. Тяжёлое дыхание длилось недолго. Вот последний тяжёлый вздох, и волк замер. Девочка осмотрелась. Никого не было вокруг. Лишь мёртвый белый волк огромных размеров.

Медленно и неуверенно она поднялась на ноги. Полная тишина. Нет никого вокруг. Даже птиц. Осмотревшись, и не найдя ничего, она с любопытством начала осматривать местность короткого боя. Следы на помятых листьях давали чёткую картину происшествия.

«Волк кружил возле меня, – она обошла место, где недавно лежала в ожидании смерти, – вот тут. И что-то или кто-то напал на него. Нет. Было вовсе не так, – она провела рукой по помятым листьям, – волк сам прыгнул, – она засомневалась, – на него? Судя по двум следам – это был человек. По глубине его следа он весил около ста семидесяти, ста восьмидесяти килограмм. Без обуви? Странно. Так, продолжим. Волк прыгнул на него, и след оборвался. Пройдя метров десять вперёд, остановилась – нечто отбросило его на десять метров, – она посмотрела на мёртвого волка и оценила его вес. Вес составил бы около ста девяноста килограмм – это невозможно. Волк напал ещё раз на противника, прыжок был огромным, но снова его отбросили как котёнка. Он пролетел надо мной? Ничего себе сила. Волк уже не стал прыгать на него – она присела, осматривая следы борьбы возле неё, – он пошёл медленно. Не знаю, что тут было, не очень-то понятно, но нечто пронзило палкой ребра волку и отбросило его от себя. Скорее всего, ударило ногой, так как следы кровавой дорожки обозначают лишь этот удар. Палка, видимо, сломалась во время удара. И тут волк простился с жизнью», – она замолчала.

* * *

В комнату вошли три человека, и все, кто находились в ней, отдали честь вновь прибывшим. Американец прошёл первым к телу, сидевшему на стуле и покрытому белой простыней. Он приоткрыл уголок простыни, оценив моментально смерть, после прикрыл плавно простынёй тело. Майор, который стоял в дверях, не мог набраться храбрости, чтобы войти. Зато молодой студент-практикант вошёл смело к телу. Приоткрывши простыню, он ужаснулся. Майор быстро оттолкнул студента и вывел его за дверь.

– Всем, кроме Кроу и сержанта, выйти, – скомандовал майор дрожащим голосом.

– Вам одной смерти мало? – спросил американец и прикурил сигару.

– Вы о чём? – тихо спросил Смирнов и, выхватив сигару изо рта агента, потушил об стену.

– Взяли с собой младшего сына. Он совсем ещё юн для подобных картин.

– Девать было некуда... И к тому же, тут вооружённая охрана. Хрен, что с ним случится.

– Товарищ майор, – резко вмешался сержант, – можно доложить?

– Валяй, – вяло произнёс майор и прижался спиной к холодной стене.

– Вашего сына сначала избили, а затем перерезали горло чем-то очень острым. Похоже на скальпель, к примеру. Ещё два бойца мертвы, которые охраняли комнату...

– Там... внизу... на два этажа вниз... нашли два тела. Один был без одежды... – вбежал вспотевший солдат.

– Объясни точнее, солдат, – спокойно, без повышения голоса попросил американец.

– Товарищ майор, – тяжело вздохнул солдат, – одному перерезали горло, а второму сломали челюсть и, видимо, ударом в солнечное сплетение... умер от внутреннего кровоизлияния. И ещё...

– Что ещё? – нетерпеливо спросил майор и с любопытством взглянул на бойца.

– Шесть этажей вниз... там гора трупов...

– Сколько именно?

– Восемь... – он пытался вспомнить, сколько видел мёртвых солдат на шесть этажей ниже, – девять. Точно, девять их было. Хотите пройти посмотреть?

На два этажа ниже майор видел уже два черных мешка, в которых находились тела мёртвых солдат. Кровавая лужа растеклась там по полу. Возле этих мешков кружились двое следователей. Смирнов покачал головой и спустился ещё на четыре этажа вниз.

Майор зашёл в комнату и оглядел всех с презрением. Он всегда не любил перед кем-то отчитываться. За последние два года повышения до майора привело полковника до выс-

шего, как он утверждал, что он что-то вроде Бога, и всё, что он делал, делал с особой деловитостью. Дело было не в его званиях. Что большинству из его окружения это не нравилось – брался за любое дело и доводил до конца. В независимости от его сложности. Начальство его любили и уважали, как человека с железным характером. А подчинённые боялись и ненавидели его. Самоуверенности в нём было в избытке. При каждой выходке это становилось очевидно, как солнце в зените.

Но он всё же смотрел на мир свысока.

Коренастый мужчина лет тридцати подошёл к нему первым и протянул руку в знак знакомства:

– Здравствуйте, я – полковник Кметов, – с белоснежной улыбкой он ждал ответа.

– И вам тоже добрый день, – с нежеланием майор протянул руку в ответ. – Давайте без излишней публичности. Всё вкратце и чётко...

– Вы знаете, что тут произошло? – спросил полковник, явно поняв, что майор не в настроении.

– Нет. Не томите душу, – прошипел Смирнов.

– Наверху пытали пленника, и он смог сбежать. Точнее, ему помогли. Действовал профессионал. Сбежать далеко они не могли...

– И это всё, что ты мне хотел сказать? – майор грозно посмотрел в глаза полковника.

– Не кипятитесь, – мягко произнёс он.

– Не кипятиться? Да тут с самого начала понятно, что действовал профессионал. Мне не нужны версии, которые и так просятся, чтоб их озвучили. Мне нужен тот, кто убил моего сына, – майор так сильно высказался, что даже лицо покраснело.

Кметов стоял молчаливо и старался не пересекаться взглядом с майором. Американец достал вторую сигару и закурил.

– Судя по уликам, – полковник выждал паузу и продолжил, – действовали они без оружия. Все пули, которые были обнаружены, принадлежали убитым. Максимум два человека...

– Два? – с настороженностью спросил американец, затягивая сигару.

– Дело в том, что следы ухода сбежавших говорят: сбегали лишь на своих двух ногах. А так как вечером выпал снег до происшествия, следов насчитывается только на два человека. Но странность в том... – Кметов замолчал и не знал, выдвигать ли ему версию увиденной картины или нет.

– Что? – грозно спросил майор.

– Три этажами ниже в стене торчит арматура, примерно наполовину... воткнутая...

– И что?

– На стене остался кровавый след. Кого-то там пригвоздили к стене.

– А почему ты решил, что пригвоздили? – американец за-

интересовался.

– След показывает, что арматура вошла в неё, и свежие трещины тому подтверждение. Вам лучше самим увидеть, – полковник сделал приглашающий жест идти за ним.

Они спустились до самого зала и дружно уставились на кровавый след на стене.

– И вправду, пригвоздили, – согласился американец.

– Возле окна тоже был след крови, но другого человека. Они, видимо, что-то не поделили, и вот что из этого вышло. Один ранил другого, зато другой пригвоздил обидчика к стене. Самое интересное то, что пригвождённый смог выбраться и пойти в погоню за обидчиком, – заключил довольно Кметов.

– Это что у нас получается? Сверхлюди? – потупил майор.

– Может, под наркотиками были или ещё чего, – предложил Кроу. – В практике встречалось подобное.

– Можно? – спросил запыхавшийся солдат, только что вошедший в зал.

– Что у тебя? – спросил майор.

– Мы очертили контуры, предполагаемые пути отхода. Так вот. На север им идти смысла не было. Двести километров по бездорожью они не выдержат. К тому же климат их сломит до смерти. На запад – шестьсот километров также по бездорожью. На юг – четыреста и на восток – сто километров, – солдат очертил некую местность пальцем. – Это маленькая деревня. Население около двухсот человек. От этой

деревни есть, конечно, одна дорога до ближайшего города. Если они пешком, то можно их перехватить там. В этой деревне.

– А вы время даром не теряли, – улыбнулся первый раз за день майор и скомандовал. – По вертушкам!

– Где тебя черти носят? – с порога спросила седая женщина сразу, едва девочка с зелеными глазами появилась во дворе.

– Я... Там... Я ходила по ягоды, – солгала она и пыталась не покраснеть. И ей это удалось.

Она не могла рассказать своей родной матери, что наблюдала за голым парнем в лесу. И что на неё напал огромный белый волк, которого так она и не узнала, кто убил его и спас ей жизнь. Матери хоть и было только сорок годков, но выглядела на шестьдесят. Она сильно волновалась за свою дочку. И оберегала, как могла. Но в расчёт не входила материнская любовь...

– Каша стынет, – грозно сказала женщина, – быстро в дом. Без лишних слов девочка вошла в дом.

Деревянный дом одноэтажного типа был построен полностью из дерева. Схоже с избами в начале одиннадцатых веков. В принципе все дома были почти одинаковы. Они различались только крышами и затворами окон. Таких домов око-

ло тридцати, что и составляло всю деревню. Кривые и неровные дороги огибали дома и сводили в единую середину. Позже там был построен рынок. Как и на древней Руси, в этой деревне занимались животноводством, собиранием плодов и земледелием. В основном земледелие было немного иное. У каждого хозяина дома был небольшой огород соток в десять, а то доходило и больше. Выращивали всё, что можно было: картошку, огурцы, помидоры, баклажаны и т.п. Жители деревни контактировали с цивилизацией. Один раз в месяц мужики выезжали в город и закупали некоторые продукты, которые никак невозможно вырастить или добыть в деревне и вокруг неё.

Зимой дело обстояло совсем по-другому. Из-за сильных морозов и снегопадов им приходилось ждать весны, не покидая деревню. Но в деревне была и иная возможность заработка.

– Я заметила, что ты что-то положила в сарай. Что там? – мама внимательно посмотрела на дочку и улыбнулась.

– Шкура белого волка, – честно ответила она.

– Врать не научилась, – женщина дала пощёчину дочке. –

Никогда не ври мне...

– Я говорю правду, мама, что там шкура белого волка, – заплакала девочка.

– Отец придёт и выплет тебе по самые «не хочу». Вот только придёт он. И ты забудешь, что значит врать родной матери...

– Мама, я правду говорю, – девочка упала к коленям матери, обняла ноги и, всхлипывая, не отпускала их.

– Пошли, проверим, – неожиданно подобрела мать.

Обошли дом и по уплотнённой песком тропинке прошли в сарай. Тяжёлые деревянные двери мать отворила с большим усердием. Скрип невольно прошёл по ушам. Деревянный сарай, свыше четырёх метров в высоту, казался немного огромнее, чем был на самом деле. Крыша формой треугольника смотрелась могучей. А на самом краю, на самом высоком месте крепился металлический петушок. Он определял сторону и скорость ветра. Открыв дверь наполовину, мать сунула голову и пыталась смотреть в темноту. Не увидела ничего. Она открыла дверь полностью. Две коровы и лошадь с интересом смотрели на них и следили за каждым движением. Вороная кобыла фыркнула и заржала. У девочки мурашки прошлись по телу.

В свободном стойле через ограждение распахнулась белая шкура. Мать подошла и внимательно осмотрела:

– Белый волк, говоришь?

– Да, мама. Самый настоящий. Я клянусь.

– Вижу, вижу. А я тебе не поверила. И как ты его убила? – грозный взгляд лёг на девочку, и ей не удалось от него уйти.

– Волк упал с обрыва, – солгала она. Убедившись, что её теория звучала правдоподобно, она начала закладывать неоспоримую легенду. – Волк гнался за кабаном. Но не увидел края обрыва и не успел затормозить. Кабан убежал, а вот

волк оказался в канаве. Я его добила, чтоб не мучился. А шкура всегда пригодится, тем более в такие холодные зимы.

– Теперь слушай, дочка, – грозно посмотрела мать на дочку. – Отец вернётся, и убитого волка припишем ему. Будто, мол, он завалил волка. Чтоб мы могли им гордиться. Тебя кто-нибудь видел со шкурой?

– Нет, мама.

– Тогда оставляем здесь. Разыщи отца. И кашу доешь. Ты сегодня заслужила.

* * *

Холодную осеннюю тишину прервал весёлый детский голос. Мальчишка десяти лет в ярко-красной рубашке заливался смехом после каждой произнесённой им же частушки. Баян играл вовсю. На рынок начал подтягиваться весь остальной люд. Женщины в сарафанах кружились вокруг круга. В центре круга стоял таз, наполненный до краёв разными сладостями. Напевали они разные русские народные песни. Мужики подхватили женщин под локоть и вели танцевать парные танцы. Отплясывая среди белого дня, народ веселился.

Сегодня в эту деревню должны были приехать гости. Жители деревни называли их «Господин». Обычно они приезжали в ноябре и в мае месяце. Три внедорожника и четыре грузовых «ЗИЛа» заезжали на рынок. Эти господа привози-

ли им продовольствия, оружие для охоты и по заказу высоких рангом жителей деревни. А взамен они просили всего лишь одно. Человеческий труд. Труд имел свои рамки, за которые он не выходил. В него заключались следующие малые правила: девочки от десяти до двадцати лет и мальчики от восьми до четырнадцати лет. Также господа привозили им малых детей, которые требовались для воспитания. Эту деревню они использовали как инкубатор уже добрых двадцать лет.

Три чёрных внедорожника въехали через главные ворота и остановились возле рынка. Два грузовика остановились за воротами. Водители этих грузовиков вышли и спокойно закурили, оперевшись о столб, и начали мирно беседовать. Из внедорожников вышли по два человек. Пять крепких телосложением мужчин и одна беловолосая девушка. Мужчины были одеты просто. Шапка-ушанка, коричневое пальто, черные брюки и сапоги. Под пальто скрывались два пистолета 9 миллиметрового Макарова. Бронежилет сидел на них в пору и не давал никаких признаков того, что он надет на голое тело.

Девушка выделялась своей белой шубой из норки. Ярковыраженные зеленные глаза горели. Широкая улыбка таила в себе злобу, но выражала радость и веселье. Длинные светлые волосы переплетались в две косы. Белые сапоги до колен на каблуке делали её страстной и желанной. Ей было двадцать. Но она уже могла контролировать огромную кор-

порацию. Что иногда и ненавидели её сотрудники, но уважать было за многое.

Корпорацию под неярким названием «Мир» составлял народ в полторы тысячи сотрудников разных специализаций. Корпорация занималась фармацевтикой, но была, и обратная сторона медали и заключалась она в том, что основывалась на тайных операциях по внедрению информаторов в разные большие организации. Также для прикрытия они жертвовали большие деньги на детей. Эти деньги им доставались с лёгкостью. Шантаж, угрозы и подкупы разных людей, имеющих высокие статусы. За последние два года два банка пожертвовали от имени корпорации «Мир» три миллиарда рублей в детский фонд. Конечно, пришлось директору банка два часа пробыть в холодильнике абсолютно голым и ещё шесть часов бродить по пустыне Сахара. А со вторым директором обошлось намного сложнее. Он был упёртым и не поддавался на разные угрозы и шантажи. С ним поступили очень сурово. В итоге его тело, точнее, растерзанное тело без органов нашли на свалке. Его лицо было настолько изуродовано, что не поддавалось опознанию.

Всё могло пойти и по-другому, когда «Мир» начал развиваться в направлении по созданию техники для военных целей. После трёх лет безуспешных действий они шли стремительно к банкроту. Но два года назад появился таинственный человек и предложил им сменить направление деятельности. Он оплатил все расходы и расплатился за кредиты,

которые были взяты на открытие горячего дела. Направление было почти прежнее. Их объединяло лишь только название «Военное». После тотальной очистки штата сотрудников, они перешли на новый уровень.

Корпорация «Мир» стала нечто наподобие кита в мире пром-шпионажа. Там готовили шпионов и специалистов по ликвидации особых целей. Глава корпорации был добр к детям. Он сам вырос в интернате. Финансы не могли идти и на корпорацию, и на детей. Тогда он придумал оригинальный план. Те цели, которые им давали ликвидировать, обычно имели огромные капиталы. Их средства шли на детей.

Подразделения корпорации и офисы работали в полной секретности.

Девушка прошла вперёд и остановилась. Обвела всех взглядом.

– Добрый день, – приветливо поздоровалась она с жителями деревни.

– Добрый, – раздались голоса из толпы.

* * *

Перепрыгнув через забор, девочка помчалась в лес. Под вечер нельзя было покидать деревню. Много хищных зве-

рей охотилось в это время. За последние три недели пропало двое детей. Брат и сестра отправились покупаться и не вернулись. Девочка бежала быстро. Она мчалась к тому месту, где видела загадочного человека.

Большой прыжок и, не удержавшись за ветку, девочка покатила кубарем вниз. Распластавшись на листьях, она смотрела на звёздное небо. Ночной воздух наполнял её лёгкие. Ветер шумел и создавал волнами вой. Ещё один вой слышался. Она помрачнела. Вой был волчий. И по сильному вою можно было определить, где он находится. В сотне метров на холме волк старательно выл на луну. Через ветви деревьев его можно было видеть. Листопад уже прошёл, и лес поредел заметно. К одинокому волку подошли другие волки. На фоне луны они казались огромными. Девочка осторожно поднялась на ноги и направилась в сторону деревни. Волки её слышали и с пронзительным воем помчались на неё. Девочка бежала изо всех сил, не жалея ног. Что-то твёрдое ударило её по ногам. Она свалилась на землю. Стон от боли прорезал холодный ночной ветер.

Она пыталась встать, но ноги онемели от сильного удара. Торчащий крючкообразный корень после удара показался наполовину. Ещё одна безнадежная попытка встать. Волки уже были почти рядом. Она тяжело вздохнула и приготовилась к смерти. Второй раз за день.

– Не меня ли ты ищешь? – раздался вопрос над её головой. Она обернулась и увидела того самого молодого голого

парня с ярко-выраженными голубыми глазами, который сидел на пне днём. Хоть и было темно, но она прекрасно различала его контур и протянула ему руку. Парень помог подняться, она засмушалась, увидев его достоинство, и сразу же отвернулась. Они шли быстро, но волки уже их не преследовали. Странностям она не удивлялась, но подозревала, что здесь что-то не так.

Два чёрных вертолётa приземлились на открытой местности. Жители деревни немного удивились, но делали вид, что им это привычно. Беловолосая девушка и трое бойцов проверили своё оружие и направились к вертолётам. Из винтокрылой машины вышли восемь вооружённых спецназовцев и один Джаггернаут, вооружённый пулемётом М-60 и дробовиком, который находился за спиной. Последними вышли три человека, не похожих на остальных. Первый был в чёрном вязаном свитере, синих джинсах и, несмотря на ночное небо, он был в очках. Второй был в сером костюме. «Начальник спецслужбы», – сразу догадалась беловолосая девушка. А третий был обычным студентом. В потёртых джинсах и в рубашке в клеточку на размер больше. Эти трое подошли к ней. Тишина стояла полная. Жители деревни наблюдали за реакцией господ. Господа же нынче не знали, как реагировать, и ждали каких-либо действий от прилетевших.

– Добрый вечер, господа, – мужчина в сером костюме поклонился девушке, – и дамы. Меня звать Пётр Игоревич. Я прибыл сюда с одной целью. Найти беженцев...

– Отец, – отозвал его студент и кратко начал излагать всю суть полужёпотом так, чтобы никто кроме них не мог слышать. – Только что сообщили: выжил один человек. Второго нашли с пробитой грудной клеткой в сорока километрах. Искать надо только одного...

– Кто? – спросил шёпотом майор.

– Владимир. Известно только имя, – студент показал на планшете фотографию с изображением двадцатилетнего парня. – Ищем, значит, только его?

– Итак, господа и дамы, – громко продолжил майор. – Нам нужен только один человек. Вы, может, могли его видеть или он укрывается у вас. Нам нужен только он. Мы никого и пальцем не тронем. Как найдём его, сразу же вас покинем.

– А если он не появится? – спросила беловолосая девушка.

– Он обязательно появится, – заверил он.

Парень заранее ждал её среди деревьев. Он расположился так, чтобы никто его не смог заметить. Сейчас лишние глаза были не нужны. Он пытался обдумать следующие планы действия, но что-то ему мешало. Вопросов было много, но

ответы никто не мог дать. Те, кто могли дать ответы, лежали охлаждёнными телами и не подавали даже признаков жизни.

Тень промелькнула меж деревьев. Владимир отреагировал быстро. Двумя большими прыжками преодолел пенёк и ловким хватом пригвоздил тень к дереву. Раздался стон и хруст. Это была та девочка. В руках у неё была котомка. Она смотрела на него с ужасом. Губы её дрожали, а на глазах наворачивались слезы.

– Извини меня, – тихо извинился парень и отпустил её.

– Ничего страшного, – ответила девочка.

– Ты принесла всё?

– Одежда немного может быть великовата. Одежда отца.

Из оружия только топорик и кухонный нож.

– Спасибо. А теперь можешь на пару минут отвернуться.

Он переоделся. Коричневые потёртые брюки были чуть больше его размера, но ремень все исправил. Рубашка в клеточку и ботинки оказались в самый раз. Топорик оказался очень лёгким по сравнению с обычным топором. Метательный. Нож немного заржавел. Владимир поточил его об камень. Важно была только острие ножа, а всё остальное – только фасад.

– Можешь повернуться.

– Как мой отец в молодости. Вылитый... – засмушалась она.

– Что за деревня? Там...

– Деревня небольшая...

– Это понятно, но можно немного подробнее объяснить?

– Конечно. Эта деревня используется как инкубатор. Так я подслушала разговор год назад среди господ...

– Господ?

– Это мы так называем людей, которые поддерживают нас продуктами и вещами... Люди приезжают один раз в год для... – она замолчала.

– Для чего? – Владимир разглядывал топорик. Разминал кисть для броска.

– Они привозят обычно в октябре либо в ноябре месяце четыре грузовика продовольствия. Сегодня приехало только два грузовика...

– Ты сказала, что деревню используют как инкубатор. Инкубатор чего?

– Нам привозят маленьких детей. Наши старшие кормят, одевают и смотрят за ними.

– Для чего?

– Потом приезжают господа и забирают кого-нибудь из подростков.

– Дальше...

– Я слышала, что в прошлом году мою подругу Ленку продали в рабство... в проституцию. Её нашли обезображиваемой в канаве. Без органов. Я боюсь...

– Чего? – парень внимательно посмотрел на неё и обнял крепко. Он чувствовал, что ей страшно. Дрожь по телу бегала без остановки. В зелёных глазах наворачивались слезы.

– Завтра утром моя очередь.

* * *

Девушка перепрыгнула через забор и пошла вдоль тропинки. Двое мужчин, экипированные автоматами и в бронежилеты, остались охранять начало тропинки по приказу. Ночной холодный ветер придавал ей некую бодрость, а таинственное полнолуние придавало этому вечеру особый романтизм. Её уже мало волновало, что час назад прилетел вертолёт, и оттуда пожаловали незваные гости. Она хотела романтики. Но отец всячески пресекал любые ухаживания с любых сторон. Слишком высока цена стояла на кону. И её это очень задевало, но и перечить она не могла.

Она остановилась на мгновение и стала смотреть в темноту. Ей показалось, что там кто-то есть. Послышался шорох, и что-то встрепенулось, и улетело восвояси.

– Это всего лишь сова. Вам незачем беспокоиться, – из темноты появился молодой юноша и по одежде был он из местных.

– А вам самому не страшно ходить одному по лесу? – девушка сохраняла дистанцию.

– Волков бояться – в лес не ходить. Честно сказать, иногда и побаиваюсь...

– Моё имя Мира, а ваше? – девушка решила сразу закончить с некой анонимностью и улыбнулась.

– Владимир, – представился юноша и в знак приветствия протянул руку. Они оба пожали друг другу руки.

– Владимир, и что же вы делаете в столь тёмное время суток?

– Иногда мне кажется, что лишь ночная атмосфера даёт возможность побыть наедине с самим с собой...

– А вы романтик, – нежно прошептала она в полголоса.

– Говорят, что с каждым годом в нас умирает романтик, но я с этим не согласен.

– Выскажите тогда своё мнение, – Миру чем-то притягивал незнакомец, и она чувствовала себя с ним в безопасности.

– Романтик живёт в каждом из нас, но он проявляется по-разному. У кого-то через цветы и кафешки, а у других через заботу и внимание. Он проявляется по-разному, но не каждому это сразу видно. Вот вы, Мира, как представляете себе романтика? – Владимир говорил спокойным и уверенным голосом.

– Наверное, как и каждая девушка, я жду рыцаря на белом коне, который спасёт из лап огнедышащего дракона и увезёт за тридевять земель.

– Интересные у вас представления о романтике, но, увы, время нынче такое, что рыцари превратились в женоподобных мужчин или пустозвонов, а драконы давно исчезли. Сочувствую вам.

– Вы слышали? – девушка повернула голову в сторону ле-

са, одним шагом приблизилась к Владимиру и машинально обняла его.

– Да, – Владимир прекрасно видел старого волка, который скрывался в чащи.

– Вам не страшно? Вы как-то спокойно реагируете на всё это.

– Вы, наверное, мне не поверите, но я вижу лишь зайца, который дрожит также, как и вы, – Владимир посмотрел прямо в глаза волку и тот, молча, пошёл прочь, подальше от них.

– Какое хорошее у вас зрение, – похвалила она.

– Зрение обычное, просто секрет в том, что я его заметил раньше вас.

Владимир не успел опомниться, как Мира страстно его поцеловала. Он обнял её за талию и повалил на землю в страстных поцелуях.

* * *

– Слышал? Это выстрелы? – тревожно спросила Мира, поднимаясь на ноги и второпях надевая одежду.

Прозвучал второй выстрел. Волки начали выть сильнее. Мира взглянула на Владимира с надеждой, но его глаза были пусты. Она поцеловала его и побежала к рынку. На ходу подправляла застёжки и волосы. Пробежала пару огородов и через пять домов выбежала на рынок. Что она увидела, привело её в ужас.

По середине рынка лежал избитый житель деревни. В одних штанах карабкался в луже. Выпускал большие пузыри и смотрел на окружающих с надеждой. Руки его были в крови и посинели от ударов. Рассечённые кровавые раны уже не выпускали сукровицу. Слипшаяся грязь в некоторых местах уже подсохла и давала трещины. На глазах уже высохли слезы.

Над ним стоял Пётр Игоревич. Победоносно он выглядел над жертвой в луже. Его солдаты заняли удобную стойку в виде дуги. Вооружёнными автоматами они контролировали всех. Джаггернаута не было видно. Без его помощи тут можно было справиться.

– Что тут происходит? – громко спросила Мира, подойдя ещё ближе к майору.

– Жену Егорки изнасиловали. Эти... – один из жителей показал на солдат майора.

– Вы же дали обещание, – злость так и вырывалось из её уст и глаз.

– Я, может, и дал, но вот солдаты ничего такого не говорили, – отрезал майор.

– Вы, – девушка подняла руку и люди направили на них автоматы, – должны ответить за это.

– Без паники.

Полковник дал жест, чтоб опустили автоматы его солдаты. И когда дождался таких же действий от противников, резко дал команду «Огонь». Пять крепких ребят пали без кри-

ков. Девушка замерла. Она смотрела на своих подчинённых. Мёртвых подчинённых. Она не знала, как действовать в такой ситуации. Она лишь была девочкой, которая если что-то захочет, то ей приносят. А в данный момент всё было как раз наоборот.

Майор подошёл незаметно и ударил её по щеке. Она вздрогнула. Второй удар, и она упала на колени.

– А теперь отполируй моего солдатика.

Он начал расстёгивать ремень. Остальные солдаты поддерживали его тихим смехом. В их глазах виднелось возбуждение и храбрость.

Она не видела ничего и никого. Ей никогда даже в голову не приходило, что так могут с ней поступить. Как и все остальные богатые девочки, она не заботилась о своей безопасности. Она всегда шла на защиту слабых. Но тогда ей могли прийти на помощь крепкие ребята из личной охраны отца. А сейчас иная ситуация. Она пообещала себе, что, если ей чудом получится выйти из этой ситуации, то перестанет быть такой стервой и наивной дурочкой. Встанет на путь исправления.

Петру Игоревичу пришлось повозиться с ремнём. Но вот настал момент. Он начал расстёгивать ширинку. Внезапно раздался свист. На её лицо брызнула алая кровь. Она взглянула на него и замерла в ужасе. В голове майора торчал топорик, на половину лезвия вошедший в черепную коробку солдафона. Тяжёлое тело грохнулась рядом с ней. Кровь мед-

ленно образовывала под ним темно-алую лужу. Мира быстро отползла от трупа и побежала к домам. Выстрелы. Пули свистели над её головой.

Сорок метров до предполагаемой жертвы. Владимир оценил это, как безумие. Хотя и рекорды шли за двести метров по метанию топорика, это всё же было не на рекорд. От этого броска зависело остальное мероприятие и в том числе жизнь Миры.

Мужчина сорока лет принуждал девушку к оральному сексу. Но с ремнём дела шли плохо, что давало драгоценное время на бросок. Владимир рассчитал бросок и, что есть силы, размахнулся в цель. Топорик полетел с большой скоростью, разрезая воздух, и со свистом пробил черепную коробку противника. Мужчина пал с пробитой головой, из которой торчала половина топорика.

Владимир перебежал между двумя домами и скрылся в кустах. Он знал, что стрелять будут именно в то место. Солдаты начали стрелять в ту сторону, которую Владимир покинул незаметно и вовремя.

Он забрёл в первый попавшийся сарай и сильно удивился. Две бутылки коктейля Молотова лежали в деревянной коробке в углу. Пригодятся. Он взял их и быстрым шагом направился к рынку.

Ситуация на рынке складывалась следующим образом. Спецназовцы осматривали всех и иногда били прикладом. Двое из них, вооружившись автоматами, пошли искать владельца топорика. Паренёк, похожий больше на типичного студента, прятался за Джаггернаутом, а вот мужчина тридцати лет, похожий на типичного американца, стоял спокойно в сторонке возле вертолётa. Солдаты построились в дугу и охраняли вертолётa. До них было метров тридцать. Не успеть. Надо предпринять что-то такое, чтобы отвлечь их на пару секунд.

Идеальным решением было бы кинуть в Джаггернаута коктейлем Молотова. Сказано – сделано. Коктейль полетел высоко над их головами, чтобы они не могли отследить точку броска, и попал прямо в цель. Джаггернаут вспыхнул мгновенно. Солдаты растерялись и не знали, что делать. Жители в панике разбежались в разные стороны. Крики, вопли и маты звучали со всех сторон.

Сильным рывком Владимир побежал на них. Нож был в руке и был готов резать. Первый попавшийся отреагировал поздно, когда холодное лезвие прошлось по горлу. Второй успел отреагировать, направил автомат, но не успел нажать на крючок. Лезвие ножа прошло сквозь плечо и вышло с обратной стороны. Владимир увернулся от удара, который солдат нанёс ногой. В пируэте Владимир ушёл ещё от одного удара и быстрым махом ножа рассёк пол лица. Солдат всхлипнул, но удержался. Один глаз мог видеть. Солдат на-

жал на курок. Очередь прошла вблизи от правого бока Владимира, когда он уходил в пируэте. Последовали щелчки. Обойма пуста. В полуобороте он вонзил нож солдату в ногу и потянул вверх. Спецназовец взвыл. Ловким движением парень вынул из кобуры пистолет и дал два выстрела в висок. Солдат пал.

Остальные не могли видеть Владимира из-за пламени. Огонь распространился быстро. Охваченные пламенем солдаты пытались его сбить, но без успеха.

Ещё небольшой спринт, и Владимир оказался позади трёх солдат. Три выстрела по головам, и они пали замертво. Остался один солдат и Джаггернаут. Последний из выживших солдат ждал противника, но из-за дыма не мог его заметить. Из ниоткуда возник силуэт. Солдат выпустил в него всю обойму. Силуэт рухнул, за ним возник другой. Силуэт приближался быстро. Солдат не стал перезаряжаться, достал пистолет и жал на курок. Пули со свистом разлетались всмятку. С другой стороны, силуэт стрелял тоже. Но не для поражения цели. Для защиты от вражеских пуль. Пистолет сделал щелчок. Автомат перезарядить не хватило бы время. Спецназовец отбросил автомат и пистолет, достав нож, приготовился к бою. Силуэт исчез. Растворился.

Солдат протёр глаза и убедился, что нет никакого силуэта. Привиделось?

Острая боль между лопаток. Нож прошёл, разрезая ткани, до позвонка и упёрся. Толчок силы. И нож разломил по-

звоночник. Солдата парализовало частично. Он повернулся, чтобы посмотреть в глаза смерти. Паренёк двадцати лет смотрел на него с презрением. В его глазах была ярость. Пощады от него ждать не стоило. Выстрел. Солдат посмотрел на свою грудь. Пуля прошла через сердце навывлет. Он пал. Паренёк сделал ему большое одолжение, чтобы он не мучился. Выстрел в сердце был только жестом уважения перед ним. Силуэт исчез.

Джаггернаут, охваченный пламенем, схватил пулемёт. Не успел привести его в действие, как Владимир с разбегу нанёс удар с ноги прямо в голову. Джаггернаут пошатнулся. Быстрым движением руки он схватил Владимира и бросил подальше от себя. В поиске пулемёта он не заметил, как последовал удар по голове чем-то тяжёлым. Он повернулся и остолбенел. В него полетел здоровенный чурбан. Удар. Он снова пошатнулся, но удержался на ногах. Теперь целью его был не пулемёт, а наглый мальчишка.

Владимир отскочил от ответного броска чурбана. Чурбан пролетел в паре сантиметров от лица. Не обращая внимания на жар, Владимир ринулся на него с невероятной скоростью. Джаггернаут не успел отреагировать. Удар за ударом посыпались на него. Броня отражала удары хорошо, и эффект от ударов терял силу. Джаггернаут нанёс удар в то время, когда Владимир уходил в пируэте от первого удара ноги. Сильный удар в бок. Его отбросило на пару метров. Владимир лежал на земле и злился. Он не мог себе простить такой глупый

и медленный удар. В паре шагов лежал пистолет. Владимир схватил его при подъёме на ноги и выпустил пару пуль в противника.

Пули просвистели, но не пробиты броню. Прокатившись на коленях, тем самым уклонившись от тяжёлого удара, Владимир, как обезьяна, запрыгнул на противника. Поиск слабых мест был успешным. Две петли держали шлем. Выстрелы освободили петли от тяжёлой ноши, и шлем поддался вскрытию. Владимир откинул шлем и только приготовился сделать контрольный выстрел, как его схватила рука и швырнула. В полёте за одну долю секунда надо было прицелиться и нажать на курок. Пуля пролетела со свистом и пробиты лысую верхушку головы. Джаггернаут рухнул.

Перед Владимиром возник американец с пистолетом в руке. Пистолет был направлен на него. Выстрел. Владимир видел, как из дула пистолета возникает пламя, и, вращаясь вокруг своей оси, медленно выползает пуля. Уход вправо. Пуля просвистела в пяти сантиметрах от уха. Спринт, и Владимир уже держал нож, приставленный к горлу американца. Тот побледнел. На лбу появились капельки пота.

– Чего ты ждёшь? – слабо и тихо спросил американец.

– У тебя что-то есть для меня, – голос Владимира был холоден и жесток.

– Вирхов...

– Продолжай.

Студент, пошатываясь, дошёл до середины и остановился

возле мёртвого солдата. Тупой взгляд пал на АК-47. Студент даже не мог предположить, что окажется посреди огневого кольца посреди мёртвых солдат. Он считал их непобедимыми. Но взгляд бывает обманчив. Он не знал, что brave ребята сражались не против элитных бойцов, а против чудовища, облачённого в тело молодого человека. Нанятый неделю назад в качестве стажёра сын майора не мог предположить, как ужасна война в действительности.

С трудностями он поднял автомат и направил на американца и Владимира. Короткая очередь, и обойма пуста. Ни одна пуля не попала в них. Руки дрожали и мешали перезарядить автомат.

Владимир выхватил военный нож из-за пояса американца и метнул в студента. Студент рухнул с ножом, торчащий из горла.

– Весь во внимании, – напомнил Владимир.

– Профессор Вирхов, – американец сглотнул, – он в России. Но где его место нахождения – секретно. Редко у кого есть доступ к нему. У меня нет...

– Тогда ты мне ни к чему, – Владимир приложил малость силы, чтоб у американца затаило дыхание. По лезвию медленно, но уверенно начала скапливаться кровь.

– Стой, стой! Есть один генерал-майор. У него есть сын Ринат. Мало кто про него знает. Он учится как обычный школьник и живёт с бабушкой. Естественно, бабушка не его, но это неважно. Суть в том, что тут подействует шан-

таж. Удачно спланированный шантаж... – американец достал ручку с блокнотом и что-то быстро написал. Вырвал листок и протянул Владимиру.

– Не врешь? – Владимир слышал его сердце и знал, что он говорит правду.

– Нет.

– В какую цену ты оцениваешь свою жизнь?

Девичий визг со стороны сарая пронзил перепонки. Не получив ответа от американца, Владимир выхватил пистолет из кобуры и растворился в огне. Кроу ещё долго смотрел на огонь. Пошёл мелкий дождь. Затем обрушился ливень, и засверкала гроза.

Сильный удар ноги, и дверь распахнулась. Петли сдержали натиск, но второй раз уже не смогли. Перед Владимиром раскрылась типичная картина насилия, или точнее, была попытка насилия. Солдат со спущенными штанами пытается раздеть Миру. Она отбивается и всячески пытается ускользнуть. Владимиру сразу надоело это всё. Одно нажатие на курок исправило ситуацию до статуса «В безопасности». Мёртвый солдат упал на неё. Она с трудом его свалила в сторону и тяжело вздохнула.

– С тобой всё в порядке? – Владимир задал осторожно и медленно вопрос. Он первый раз сталкивался с попыткой изнасилования. И не знал, как действовать в такой ситуации с потерпевшей.

– Владимир? – Мира дрожала. Её глаза бегали то на мёрт-

вого солдата, то на Владимира. Она была сейчас в большом шоке. И какие действия она предпримет, для Владимира была загадкой. Но Мира просто свернулась в позу эмбриона и заплакала.

Владимир подошёл к ней. Сел рядом и обнял её. Он видел уже один раз изнасилование, но тогда его подруга была пьяна. И может этот факт сохранил её психику. Но Мира была в полном сознании, всё видела и помнила. Такое ей будет трудно забыть. Невскому ничего не оставалось, как взять на руки Миру и унести. Он аккуратно положил её на кушетку в вертолёт, а сам сел за штурвал. Он умел управлять вертолётom. К счастью или к сожалению, его научил этому отец. Он многому чему научил своего сына. И теперь эти навыки ему спасают жизнь.

Вертолёт поднялся в воздух и направился в сторону огней. Ближе к цивилизации.

ГЛАВА 4. ДЕСЯТЬ НЕДЕЛЬ НАЗАД

Жаркое пламя бушевало недалеко от его лица. Густой едкий дым впивался в ноздри и туманило его рассудок. Глаза начали за долгое время слезиться. За последние лет сорок плюс минус пять лет он впервые почувствовал боль. Ту самую настоящую боль. Он осмотрелся. Огонь бушевал в соседней комнате. Сам же он был насажен на штырь. Обхватив двумя руками, начал медленно извлекать его из живо-

та. Штырь выходил неохотно, так как торчал из стены. Приложив много усилий и вытерпев невероятную боль, он сделал это. Штырь длиной почти в один метр, окровавленный, находился в его руках. Небрежно бросив его, он поплёлся к выходу.

Он ощущал некую пустоту в сознании. Будто что-то вырвали с корнями из его мозга. Из психического устоя. Теперь он ощущал себя свободным и в то же время брошенным. Как бросают щенка на произвол судьбы наигравшиеся детишки. Вот только он сильно отличался от щенка. Очень уж сильно. Теперь он не слышал приказы в голове. Противный гул, если смел тогда только послушаться. Теперь он видел картину перед глазами полную и во всех красках. В таких красках, в каких он видел до того, как стал подопытным.

Подопытный пытался для начала вспомнить своё имя. Вот только не мог. Как он не старался, но вспомнить для него было великим испытанием. Так долго он находился под пеленой какого-то Гостя. Он твёрдо обозначил своих врагов. Список был невелик. Всего три человека: Гость, Клейн и Владимир. Все эти три имени у него звучали периодически часто. Он не мог просто выбросить их из головы. Оставался один лишь выход: избавиться от насущной проблемы, и он знал, каким образом. Теперь его ход.

К воротам завода подъехало три машины. Из них вышли восемь человек. Подопытному было всё равно, кто перед ним. Для него сейчас головная боль не они. Но они так не

считали.

– Эй, ты, деревня, – окликнул подопытного один из бандитов. Так как они выглядели, как настоящие бандиты. – Ты что ли наш завод решил спалить?

– Он глухой? – спросил второй.

– Давай его на бабки поставим? Толку, он сейчас что скажет. Видно же, что сам надышался дымом и обгорел причём. Кто за? – это предложил самый здоровый из всей своры.

– Думаешь, у него что-то есть?

– Дом. Квартира. Может, и трактор...

– Ты, деревня, – здоровый выхватил битую из салона и подошёл вплотную к подопытному. – Отвечай на наши вопросы, а то мы твою деревню спалим дотла.

– Дотла? – только и смог произнести подопытный. Он всё это время пытался учиться говорить и у него получилось. Трудно восстановиться после стольких лет безмолвия. Очень трудно.

– Да. Дотла, – повторил здоровяк.

– Вы... Не... На... Того... Нарвались... – подопытный говорил с трудом. И все эти слова выговорил в течение двух минут.

– Он ещё и тупоголовый, ха-ха-ха, – громко засмеялся здоровяк.

Вот только смеяться ему пришлось недолго. Подопытный вырвал кадык у здоровяка. Пока все были в шоке от увиденного, подопытный быстро расправился со всеми, кроме од-

ного. Расправа была жестокой. Вырывание конечностей, кадыков и сердец было для него пустяковым делом. Двигался он при этом с бешеной скоростью. Трудно было предугадать, кто будет следующим. Вот только смысла не было угадывать, так как смерть любого настигнет, кто попадётся на пути. Последнего он не тронул, потому как тот не представлял угрозы.

– Ты мне поможешь или умрёшь, – подопытный сказал это предложение уже лучше и почти без задержек. Всё восстанавливалось очень быстро.

– Согласен, – прошептал выживший. Он не хотел умирать и тем более мучительной смертью.

– Садись за руль, – подопытный начал вспоминать все названия окружающей среды.

– Хорошо, – выживший быстро сел и завёл машину. – Куда едем?

– Кушать.

Выжившему пришлось покормить подопытного за свой счёт. Они объездили семь городов в поиске чего-то или кого-то. Всё это время выживший молчал, как и молчал подопытный. Его терпение подходило к концу. Но это не означало, что выживший бросится на подопытного. Это не имело смысла. Шанс стремился к нулю. Выехав из очередного города, выживший всё-таки решился спросить:

– А что мы ищем?

– Убийцу, – тихо ответил подопытный.

– Твою семью убили?

– Нет. Мне одному не одолеть тех, кто в моём списке. И мне нужен Стэн. Надо найти его.

– А есть какие-нибудь приметы, где его искать? Сейчас век технологий. Может, через интернет смогу найти.

– Он захоронен среди трёх столпов. Там ещё река раньше текла...

– Раньше? – выживший был в замешательстве. Ни адреса, ни координат. Только смутные предположения.

– Примерно сорок лет назад.

– Извини меня, мужик. Но тебе самому, наверное, сорок лет. Ты же был младенцем. Ты так никогда не вспомнишь.

– Деревня была рядом. Орда. Ищи там.

– Это я знаю, где, – выживший вывернул руль и развернул машину на 180 градусов.

До деревни было почти тысяча километров. Всю дорогу они молчали. Выживший в принципе не был удивлён. Вот такой молчаливый попался ему пассажир. Он был рад и в то же время нет. Тех, кого тот перебил, были не совсем его друзья. Выживший, которого звали Иннокентий, был должен этой группировке огромную сумму денег за некачественный товар, а именно оружие. По их словам, мало было что-то разобрать. Но Иннокентий ясно понимал, что бандиты везли его на завод для представления разных пыток. Он молился всем известным богам. И один из них всё-таки соизволил предоставить помощь. Вот только помощь оказалась слишком гру-

бой и жестокой. Хотя, дарённому коню в зубы не смотрят. Теперь Иннокентий молился другим богам, чтобы те помогли избавиться от него. Но он чувствовал, что избавление будет только через смерть. Останавливаться возле гаишников не имело смысла, так как здоровяк сможет спокойно повторить кровавую баню. Оставалось только слушаться или выйти на ОМОН. Хоть они, возможно, смогут помочь?

– Моё имя Дима, – вдруг ни с чего произнёс подопытный. Иннокентий чуть руль резко не свернул от такой неожиданности.

– А меня – Иннокентий, – выживший был рад хоть какой-то беседе. А то столько ехать без разговоров было для него жутким испытанием.

– Только закончил школу и сразу меня отправили на фронт... – продолжил подопытный, как ни в чём не бывало. Дима напрягал извилины. Чтобы хоть что-то вспомнить.

– Ты про афганскую или чеченскую войну?

– Наши ещё и там воевали? – подопытный решил отвлечься. Молодой-то точно историю знает получше, чем он.

– За последние сорок лет – да. Больше не было крупных войн. Если только 57 лет назад наши разгромили Германию...

– Всё-таки смогли? – удивился Дима.

– Ты реально не помнишь? – выживший удивился. – Каждый школьник об этом знает.

– Я помню, что меня ранило под Дубно. Потом я очнулся

в шестидесятых, и снова ничего не помню.

– Под Дубно сражение же было в 1941 году. Или я ошибаюсь?

– Да, – честно ответил подопытный.

– Это же было 61 год назад. Такого не может быть. Тебе сейчас тогда сколько? Ты выглядишь максимум на полтинник. Ты мне, походу, врёшь, – Иннокентий сказал, не подумав, и уже мысленно попрощался с жизнью.

– Добавь шестнадцать годков, и будет тебе мой возраст. И со словами осторожно играйся. Я в любой момент могу тебе хребет сломать. Одной рукой, – подопытный смотрел вперёд. Он не знал, почему эти слова его вывели из себя. Но он пытался контролировать себя. Старался быть ни тем, кем был до этого. Ему понадобится очень много времени, чтобы стать вновь обычным человеком.

– Охотно верю, – Иннокентий резко замолчал. Так как верил, что Дима спокойно сможет его убить. И тут никто ему не сможет помешать. – Осталось десять километров.

– Хорошо.

Они не стали заезжать в деревню. Точнее, в то, что от неё осталось. Дима указал дорогу в объезд. В сторону холмов. Пропетляв ещё пару часов, они смогли заехать в густую чащу. Дима вышел из машины и отправился туда один. В принципе Иннокентию вообще не хотелось следовать за ним. В лес да за мужиком, который похож сильно на маньяка? Да ни за что.

Подопытный шёл минут сорок, пока не дошёл до разрушенных столбов. Он остановился и внимательно осмотрелся. Вспомнил. Когда он оставался ещё в человеческом сознании, они тут были. Пятнадцать человек из подопытной группы. Все солдаты, прошедшие разные горячие точки. Все подходили по физическим и психологическим параметрам. Единственным, кто был самым старшим, являлся Дима. Он не знал, почему его так долго держали аж с сорок первого года. Он должен был постареть и умереть в каком-нибудь домике на окраине деревни. Но видимо кому-то он приглянулся. И он хочет узнать ответ. Тем более сейчас сил и возможностей намного больше.

Группа подопытных здесь рыла катакомбы. Вот только не для военных целей. А лишь для сохранения одного человека. Если его можно так назвать. Стэн. Он был самым первым и самым совершенным человеком. Но повторить попытку после него не смогли. Учёные просто не знали, в чём секрет успешного опыта. Ответ знал только Стэн. В один прекрасный день Стэн решил не участвовать в опытах. Надоело ему это всё. Жаль, что он сказал это в лицо Клейну. Ответ не заставил себя долго ждать. Потому как Стэна невозможно убить имеющимся оружием, то было решено его захоронить. Или сохранить. Кому как легче это воспринимать. Его просто заморозили. Но перед тем, как заморозить, его надо было доставить в камеру. Тут-то подопытные и смогли его туда упечь. Только все вместе они смогли справиться с

ним. Стэна хотели разрубить и сжечь все части тела. Но так и не смогли его разрубить. Кости были настолько крепкими, что просто ломали все возможные инструменты. Кислоты и щелочи тоже никак не смогли помочь. Оказалось, что когда Стэн без сознания или спит, то его кожа буквально твердеет. Были проблемы с его убийством похлеще, чем убийство какого-нибудь президента. Стэн сам был хорошим бойцом и стрелком. Не просто так его убить. Не просто.

Подопытный спустился в катакомбы. Благо, место входа он вспомнил. Блуждание по катакомбам дали свои плоды. На самом нижнем этаже он нашёл камеру. Криогенная камера питалась от ядерного мини-реактора. Может, сюда и приезжали, чтобы посмотреть и обслужить камеру? Но следов никаких нет. Значит, всё было автономно. Подопытный разбил стекло камеры. Стекло было толстое, но оно было под силу Диме. Жидкий азот начал мгновенно улетучиваться через осколки стекла. Когда температура выровнялась в камере с окружающей средой, то Стэн сразу открыл глаза. Среднего роста белый мужчина. С красными глазами. Был он худощав. Это не мудрено – столько сидеть без еды. Жилистое телосложение со всеми вытекающими рельефами. Длинные каштановые волосы, так же, как и усы, и борода. Хоть он и был в заморозке, но тело немного функционировало.

Он моментально схватил подопытного за горло. Вышел из камеры и припечатал Диму к стене. Стэн хотел уже убить подопытного, но вовремя оглянулся. Кроме него никого не

было. Тогда Стэн просто швырнул подопытного об стену. Он знал, что тот выживет.

– Слушаю тебя, – Стэн начал разминаться. Застывшая кровь начала пульсировать по венам. Сделав зарядку, он обратил свой взор на подопытного.

– Я хочу, чтобы ты завершил свою месть.

– С чего это мне её завершать? Какой сейчас год? – Стэн на удивление был спокоен. Хотя после стольких лет заморозки должна ведь голова ходить ходуном.

– 2002 год. С того, что я так сказал, – подопытный был дерзким, но он даже не представлял, что с ним может сделать Стэн.

– Дерзкий, значит? Ты меня не боишься?

– Нет. Я хочу лишь, чтобы ты убил тех, кто мучал всю жизнь меня и тебя.

– А что взамен? – Стэн моментально сократил расстояние между подопытным и впился клыками в шею. Он хотел увидеть всё то, что видел в жизни подопытный. Он увидел много, но часто в образе появлялись столь знакомые два брата Вирховы и ещё один юноша. Голубоглазый мальчишка по имени Владимир.

– Всё, что пожелаешь, – Дима склонил голову в знак почтения и примирения. Он даже не пытался зажать рану на шее. Сама затянется.

– Мне нужно десять избранных и четыре моих всадника.

– Всадники, я знаю, где находятся. А вот про избранных

ничего не могу сказать. Они сбежали десять лет назад и потерялись в обществе. Их трудно найти.

– Мой костюм?

– Поехали со мной, и я всё дам, что тебе понадобится.

ГЛАВА 5. НОВЫЙ ВРАГ

К деревне подъехали четыре машины. К той самой деревни в сибирской глуши, где недавно произошло массовое убийство. Один неизвестный человек полностью перебил военный отряд. Не тронул только американца. Сам же американец сидел возле костра и грелся. Осень тут была особенно холодной. Из машины вышли восемь вооружённых людей и два интеллигента. Один был в белом костюме, а другой в сером. Они были похожи друг на друга. Тут и не вооружённым глазом понятно будет, что они являлись братьями. Тот, что в белом костюме, приказал своим солдатам вывести всех жителей и поставить на колени. Солдаты сделали это очень быстро. Все жители данной деревни через пять минут стояли на коленях в три ряда. Женщины и дети тихо плакали. Мужики и юноши тихо матерились. Но никто не посмел что-то возразить.

– Я буду спрашивать один раз, – начал Гость. – Если я не услышу ответа на свой вопрос, то мои солдаты начнут убивать по одному человеку за одну минуту. До тех пор, пока я

не получу ответ. Если кто-то попытается оскорбить или перечь мне, то я скормлю его волколаку, – в машине сидел человек, который по приказу мог вколоть себе вирус и превратиться в оборотня. Он был тут ещё на всякие экстренные ситуации.

– У кого-то есть вопросы? – мягко спросил Клейн. В ответ была тишина. Все люди боялись. И так им за эти дни досталось столько.

– Начнём. Первый вопрос. Опишите человека, который убил военных...

– Голубоглазый парень, – ответила одна пожилая женщина. Ей не хотелось, чтобы кто-то ещё пострадал из-за мальчишки. Тем более его тут нет. – С чёрными волосами. Молодой он был.

– Хорошее начало. Кто такие эти люди? – Гость указал на кучу трупов личной охраны Миры.

– Это люди госпожи Миры, – ответила та же старуха.

– Дальше.

– Нам два, а то три раза в год привозят продовольствие. Госпожа Мира, как раз, и организовывает лично сама привозы.

– Что за организация?

– Корпорация "Мир", – старуха отвечала быстро и мягко. Она видела в глазах Гостя жажду крови. И знала, что таких людей нельзя злить.

– Куда пошёл мальчишка?

– Он улетел на вертолёте в город, – старуха не стала упоминать, что юноша улетел с госпожой. Мира была добра к ним, и не стоило вплетать её в жуткую историю.

– Я удовлетворён вашими ответами. Теперь ждите моего одобрения.

– Что с ними делать будем? – Клейн так и жаждал услышать один единственный правильный ответ.

– В расход. Всех без исключения. Только чуть позже. Кроу. Ты сидишь так тихо. Неужели тебе нечего сказать? – Гость обратился к американцу. Тот аж вздрогнул.

– Сказать нечего. И это правда. Зато есть, что показать, – американец достал планшет и запустил видео. Гость сразу схватил планшет.

– Невероятно, – Гость смотрел запись, где Владимир вёл ожесточённый бой в зале с наёмниками. Тот самый бой, в который он попал из-за любопытства со стулом посреди комнаты. Гость восхищался Владимиром. Так быстро он вырос из школьника в профессионального бойца. Также Гость немного беспокоился, что тот самый школьник может прийти и по его душу. К просмотру видео присоединился и Клейн.

– Ловко он их, – похвалил Клейн.

– Теперь он куда опаснее стал, – сделал быстрый вывод Гость. – Надо что-то предпринять.

– Ему до нас далеко, – Клейн был либо оптимистом, либо с завышенной самооценкой.

– Зря ты в колодце не запер выходы на все возможные зам-

ки. Теперь его будет трудно поймать. Так, стоп, а это что? – на видео было видно, что Владимир стал плохо ориентироваться в темноте. Но выйти победителем смог в итоге.

– Адаптация организма у него происходит в считанные секунды. Это невозможно, – Клейн теперь понял, что зря так недооценивал врага.

– Есть ещё одно видео, – американец без ожидания разрешения переключил следующее видео. На этом видео Владимир дрался с арматурным штырём с незнакомцем с мечом.

– Не может быть, – Гость тяжело вздохнул.

– Что там? – Клейн, когда увидел, с кем дрался Владимир, то тоже задышал тяжело.

– Да что с вами? – удивился американец.

– Этого не может быть. Ты что-то знаешь про это? – Грозно спросил Гость у Клейна.

– Нет. Я ни за что бы даже не приблизился.

– Да кто это такой? Вы боитесь мальчишку? Да, он ловкий и смертоносный. Но вы же не хуже. Или это не так? – Кроу недоумевал, как два учёных, которые могут по одиночке вынести целую казарму вооружённых солдат, так испугались мальчишку.

– Тут вопрос стоит не про мальчишку... – не успел закончить Гость.

– Он про Стэна говорит, – вмешалась в беседу бледнокожая худенькая брюнетка. Её тонкие губы сияли ярко-алой помадой. Чёрные глаза сверкали и наводили ужас на всех

присутствующих. Никто из наёмников не смог понять, как она тут очутилась.

– Кира, – хладно поприветствовал Гость.

– Ты, – прошипел Клейн. Но он всё равно ничего не смог бы ей сделать.

– Привет, братья Вирховы. Давно не виделись. Как поживаете? – от Киры исходил зловещий хлад. Никто из наёмников и Кроу не могли понять почему. Только Клейн и Гость знали истинную причину.

– Вижу, вы тут немного опоздали. В принципе, как и я.

– Что тебе тут нужно? – Гость говорил спокойно, но по мимике выдавалось отвращение и страх к данной особе.

– Мне? – кокетливость у Киры не занимать. – От вас мне ничего не нужно. Я пришла только передать послание. Точнее, условия.

– Да что вы её слушаете? Изрешетим и всё, – Кроу был в ярости. И он даже не следил за словами.

– Американец? – Кира в мгновение ока оказалась возле Кроу. Схватила его за горло и приподняла. – Мне всегда был интересен ваш народ. Всюду вы такие крутые и отважные. А какие вы на самом деле? – Кроу не мог ответить, так как задыхался. Но и не мог так просто умереть из-за введённого вируса. – Чувствую в тебе ген Гостя. Он подарил тебе жизнь? Не отвечай. Ты был искалечен и единственный шанс – это принять условия твоего нового хозяина, – наёмники не спешили помогать Кроу. Они были в диком ужасе от неё самой

и ещё от того, что Кира может быстро передвигаться. – Вот такой подарок тебе на всю жизнь. Не жалеешь? Конечно, нет. Вы же, американцы, признаёте только силу. Грубую силу. А вот она сможет тебе помочь? В данном случае? Идеальный шанс продемонстрировать свои навыки.

Кира отпустила американца на землю. Кроу не заставил себя долго упрашивать. Выхватил пистолет и начал стрелять в упор в девушку. Вот только американец не знал истинную причину, почему Гость и Клейн так с ней снисходительны. Кира ушла от траектории выпущенных пуль. Проскользнула между ног Кроу, схватила за шиворот. И просто откинула его, как мягкую игрушку, далеко за сотни метров от себя. Она знала, что он выживет. И не такие раны сможет пережить. А тут-то всего пара переломанных костей. Возможно, и черепа.

– Прошу прощения за выходку моего подопечного, – Гость приклонил голову во время извинений.

– Пустяки. Мне было даже интересно. Как твой подопечный усвоит твой же ген. Оказалось, что плохо. Очень даже плохо. Ты стал слаб в генетике?

– Не думаю, – честно ответил Гость. Он знал, что американцу не надо давать сильный вирус. Есть шансы, что он не переживёт внедрение. А если переживёт, то не сможет контролировать его. По существу, его никто не может контролировать.

– В машине сидит человек с вирусом "Волколак"? – Кира

могла читать мысли даже на расстоянии. Ей просто нужно установить зрительный контакт с объектом, и он уже не сможет ничего скрыть от неё. – Но вирус не тот, который был введён в Яна? Нет, конечно. Вы вложили в казаха все свои средства и силы. Вот только Ян не смог справиться с мальчишкой. Очень иронично.

– Сама-то с ним справишься? – Клейн так и хотел вставить палку в колесо.

– А зачем мне с ним драться? Он мне ничего не сделал. И я ему тоже ничего не сделала. В отличие от вас. Да к тому же, он красивее вас и милее, – Кира говорила это с неким восхищением.

– Успела с ним познакомиться? – Гость боялся одного, и он всеми своими нейронами не хотел, чтобы это воплотилось в жизни.

– Не успела. Но описание мне очень понравилось. Красивый статный брюнет с ярко-голубыми глазами. Ещё и атлетического телосложения. Это же мечта каждой девушки. Если, конечно, у неё есть вкус.

– Так и зачем ты здесь? – Гость хотел закончить с этими бессмысленными разговорами.

– Стэн вам предлагает сделку. Вы двое выполняете два условия, и он вам сохраняет жизнь, – Кира смотрела на них хищными глазами.

– Он не может нас убить. Это противоречит нашей природе, – Гость выдвинул аргумент. Он знал, что аргумент так

себе.

– Он не может. Вот только я вас могу убить. Помнишь, Гость, нашу последнюю встречу? – Кира облизала губы. Это выглядело эротично, но Гость это уже давно позабыл, каково это.

– Где ты бежала с поля боя? – Гость помнил тот бой. Они сделали облаву на Стэна и чуть с треском её не провалили.

– Отрицать не буду. Тогда я поступила плохо. Но ты и я дрались наравне. Не так ли?

– Так, – Гость сам не мог тогда поверить, что сможет кому-то уступить в силе и опыте. Не говоря уже о скорости и живучести.

– Как освободился Стэн? – Клейн наконец-то задал интересующий его вопрос.

– Это интересно. Начну вкратце с самого начала. Владимир со своим отрядом устроили облаву на одного из подопытных. И у него получилось. Трех подопытных он смог убить. Невероятно. Я думала они не убиваемые, – Кира обошла всех жителей и смотрела на них с адским аппетитом. – И один из подопытных смог отойти от твоего гипноза. Или как ты его там называешь? Дмитрий. Ты же его помнишь? Твой друг. Участник в танковом сражении под Дубно. Его тогда хорошо так развратило. Он умолял тебя добить. Но ты решил всё за него. Он стал первым подопытным. И самым безупречным. Он же смог нейтрализовать Стэна. Так вот этот Дмитрий вспомнил о тебе, и о тебе, Клейн, и о Владимире.

Теперь настала его вендетта. За то, что Дима смог и помог разбудить Стэна, то Стэн в благодарность выполнит его вендетту. Вот только Стэн даёт вам шанс. Выполните его условия, и вы будете жить дальше. Ты, Гость, будешь дальше продолжать свои эксперименты. Клейн же продолжит мучить и сжирать заживо маленьких детишек. Такова твоя страсть?

– Нет, – Клейн был зол. Но он не мог идти в бой с заведомо сильнейшим врагом.

– Врёшь. Мне плевать на твои страсти. Готовы услышать? – Кира села рядом с маленькой девочкой с зелёными глазами.

– Говори, – тяжело вздохнул Гость. Теперь проблемы увеличивались в геометрической прогрессии.

– Первое – найти девятерых избранных. И второе – достать меч "Ардрэйд".

– Меч ему не по зубам. Он никому не по зубам, – Клейн знал, на что способен меч.

– Это не ваша головная боль. Не ваша.

– Девять избранных? Это те мета-люди? – Клейн тяжело вздохнул. И зачем таких надо было создавать. Тут с Кирой хрен справишься. А их ещё подобно ей девять человек.

– Вы тоже в некоторой степени со способностями, – Кира мило улыбнулась.

– Но не такими, которыми они обладают, – Гость вставил свои три копейки.

– Самое сложное будет вам найти Пророка. Этот самый

ценный кадр. И пока я с вами разговаривала, то очень сильно проголодалась, – Кира хищно обвела жителей деревни взглядом.

– Они твои. Всем по машинам. Американца забрать в любом состоянии. Клейн ты за рулём, – Гость скомандовал так громко, что все начали быстро разбредаться по машинам.

– Ты так просто отдашь ей жителей деревни? – спросил озадаченный Клейн, когда они уже выезжали по просёлочной дороге.

– Ты хочешь с ней это оспорить? – Гость видел по зеркалу, с какой жестокостью расправлялась милая бледнолицая Кира.

– Нет.

– Вот и славно. Тем более, жители многое слышали. И жить им нет смысла. Да к тому же, Кира прирождённый охотник. Ни один житель не сбежит. Тут у нас возникли другие проблемы.

– Какие?

– Владимир, – кратко и по существу ответил Гость.

– И что он?

– Слушай внимательно. До того, пока не появился Стэн. Самой главной целью для нас был Владимир. Но вот так вышло, что он сбежал. Теперь о нём известно Стэну. Итак, есть три варианта событий. Первый – Владимир выберет нашу сторону, и мы вместе сможем с помощью него уничтожить Стэна. Второй – Владимир выбирает сторону Стэна, и они

вместе уничтожают нас. Не забывай, что у них есть Кира. Третий – Владимир выбирает нейтралитет и ждёт, когда мы друг друга поубиваем. Какой тебе нравится?

– Думаешь, он сможет создать союз со Стэном?

– Он ненавидит тебя. И этого повода достаточно, – честно ответил Гость.

– Значит, надо его переманить. Тем более он сражался со Стэном на равных. Даже смог победить, будучи слабым. Но как нам переманить мальчишку? – Клейн задумался. Действительно встал острый вопрос. Стэн, может, и не сможет их уничтожить, но вот Кира будет рада этому. Да к тому же они ищут избранных. Одну уже нашли. А с помощью неё найдут и остальных. И тогда им точно хана.

– Мы не сможем его переманить. Остаётся только первым заполучить мальчишку. Вытащим из него все органы, если понадобится для изучения его противодействия. Нам нужен козырь.

* * * * *

Кира вырвала кадык у последней жертвы и впиалась клыками в сонную артерию. Она жадно поглощала тёплую сладкую кровь. Её глаза от восторга залились кровью, и взгляд у неё был по истине ужасающим. Перебить всех жителей деревни и практически выпить у каждого всю кровь – для неё было пустяком. Раньше она могла вырезать и большие поселения.

– Никак не насытишься? – спросил появившийся из леса

Стэн.

– Я на про запас, – Кира хоть и выглядела хищником, но Стэна она боялась.

– Завязывай, – Стэн присел на самодельную деревянную скамью, держа в руке палку.

– Как скажешь, – она выбросила тело к остальным телам, которые уже образовали горку. Кровавую горку.

– И на сколько тебе это хватит? – ему было интересно, на сколько может хватить столько литров крови для могущественной вампирши.

– Два года, если не перерасходовать энергию на регенерацию и затяжные бои.

– Безумно много. Как прошла встреча? – Стэн рисовал круги на земле.

– Отчасти встреча прошла хорошо, – Кира начала приводить себя в порядок. Нашла ковш с водой и умывалась в корыте.

– Думаешь, выполнят условия?

– Ты стал спрашивать у меня мнение? – она сильно удивилась. Стэн был далеко не дураком. И каждое своё действие он просчитывал много раз. И каждый раз был прав.

– Ты была на встрече, и у тебя есть талант читать мысли. Значит, ты должна знать чуточку больше, чем положено тебе знать. Вопрос повторить?

– Нет. Не надо повторять, – Кира вспомнила те времена, когда Стэн издевался над ней. Именно он превратил её в ту,

кем она сейчас является. И он может спокойно забрать это. Не так легко пойти против своего хозяина. Стэн являлся для неё непобедимым. И с этим она была полностью согласна. – Гость хочет заключить союз с мальчишкой, чтоб пойти против тебя. Клейн просто хочет тебя убить. Условия они выслушали. Но захотят прикарманить себе остальных избранных.

– У них это не получится. Избранные подчиняются только мне.

– Вот только, чтоб они вошли в твоё подчинение, тебе надо их найти и ввести в свой контроль. Не так ли? – при введении контроля слабый человек может не выдержать и умереть или остаться психически нестабильным.

– Это ты права. Вот только не учла, что избранные не захотят с ними сотрудничать. Да, в принципе, они и со мной не захотят. Но для меня это неважно. Насчёт избранных не беспокойся.

– Может, мне просто их убить? Гостя и Клейна? Могу ещё и мальчишку, – Кира предложила идеальный вариант.

– Пока не найдём Пророка. Ничего не предпринимай. К мальчишке вообще не подходи. По сути, он меня спас. Ему надо сказать спасибо, – Стэн всегда испытывал уважения к достойным людям. А Владимир для него им и являлся. Он смог освободить подопытного. Честно сразиться со Стэном и выйти победителем.

– Спас? Он же мог убить подопытного. Какой шанс был, что всё случится так, как говорил Пророк? – Кира не верила

пророку. Но пока всё шло, так как он говорил. И с этим было трудно спорить.

– Если всё пойдёт по его сценарию, то я должен проснуться в 2002 году. И это произошло.

– Ага. А ещё он сказал, что я должна сбежать с поля боя, как последняя трусишка. Хотя я могла завалить Гостя раз и навсегда. Но ты решил прислушаться к Пророку. Мы могли одержать победу. У нас были все шансы. Но ты решил отступить, и тебя пленили.

– Ты бы не смогла справиться с оборотнем. Он же тебя чуть не задрал, как паршивую овцу? – Стэн хорошо помнил того оборотня. Мощный и превосходящий по всем параметрам того вируса, который ввели в Яна. Такой оборотень мог всех там оставить остывать в земле. Стэн смог его вывести из строя. Вот только убить его не смог. Пока нет такого оружия, которое сможет хотя бы поранить его кожу.

– Он такой же, как и я, – Кира не любила признавать поражения. Она будет драться до последнего, пока ещё дышит. И это стремление и есть её главное уязвимое место. Она не сможет уйти тогда, когда это будет самым правильным решением.

– Твоя последняя стадия необратима. И сможешь ли ты её контролировать? Нет. Не сможешь. Никто не сможет. А вот оборотень сможет превратиться обратно в человека. Это его самое главное преимущество. Да ещё он обладает превосходным интеллектом, в отличие от тебя во время боя. Никогда

недооценивай противника. Самый главный залог в победе.

– И как мы смогли так долго продержаться? – Кира вспомнила то противостояние. Она, Стэн и пророк сражались против восьмерых избранных, восемь подопытных, Гостя, Клейна и около ста солдат регулярных войск. Тогда была настоящая бойня. Если не повышенная регенерация и реакция, то могло выйти всё довольно скверно. Сейчас может всё повториться, и надо быть к этому готовым.

– Сам с трудом в это верю. Чувствую, нам придётся повторить ту битву. И на этот раз мы не должны проиграть. Никак не должны. Вот только в этой войне появился новый игрок. И от этого игрока зависит, кто выиграет эту войну раз и навсегда, – Стэн знал, что Владимир не просто так появился и не зря он обладает такими невероятными способностями. Он – ключ к победе. Осталось узнать, к чей именно.

– Оборотень тогда сражался за Гостя. Думаешь, в этот раз он сможет поменять своё решение? Он же злопамятный, – Кира желала реванша.

– Его надо будет застать врасплох и не дать успеть трансформироваться. Хотя и на этот случай у меня есть свой козырь. Главное, найти Пророка. Это наша главная задача, – Стэн посмотрел последний раз на Киру. Он когда-то был влюблён в неё. Но она этого не вспомнит. Он стёр её память раз и навсегда. Не хотел снова обжечься пламенем. От такого ожога ни одна регенерация не спасёт. Может, когда всё закончится, то он сможет простить её. Пока рано.

ГЛАВА 6. ПЕРЕКРЕСТИЕ

На школьном дворе собрались закадычные школьные друзья. Пять подростков шестнадцати лет обсуждали, что ни есть, настоящие проблемы. Сигаретный дым охватывал дворик дымовой завесой. Повеял слабый прохладный ветерок и развеял завесу. Трое ребят в спортивной форме фирмы Adidas видели себя главными в этом маленьком круге. Остальные двое одеты как приличные школьники. Школьный чёрный костюм их полнил, но выделял их из всех других компаний, как особых гостей. Потушив сигареты о землю ногами тот, что повыше, взрослым мужским голосом прошептал:

– Может, по косячку? – уверенно предложил он, не обращая внимания, что могут быть и другие посторонние люди.

– Не-е, – отрицательно покачал головой парень в костюме.

– И ты говоришь, нет? – дерзко рявкнул один в спортивной форме, – ты же сам тогда возомнил себя Богом и требовал ещё...

– Ты гонишь, «Чемпион», – огрызнулся в костюмчике, – я б ни за что так бы не сделал.

– Ну, ты, «Терминатор», и даёшь, – ехидно прошептал чемпион, – такое и не забыть.

– Да ладно, забудьте то, что было давно, – отозвался второй в костюмчике, – у меня есть гениальный план.

– Ну-ка Расскажи, – вскрикнул один из ребят.

– Все знают Кирюшу из одиннадцатого класса? Так вот, ко мне сейчас подъедет старший брат...

– Это тот, что из ВДВ?

– Ага, точно. Я ему всё рассказал про него, и он знаете, что сказал? – не дожидаясь ответа, он продолжил. – Он сказал, что ему морду разобьёт и поставит на колени.

– Вот это круто, – с восхищением произнёс Терминатор.

– Нас после этого будет вся школа уважать, я тебе гарантирую. Под Кирюшу все же ходят, а значит, мы его место займём.

– А через сколько он подойдёт? – любопытно и нетерпеливо спросил Терминатор.

– А кого вы ждёте? – спросил серьёзным голосом парень, стоящий в паре метров от них.

– Здорово, брат, – с гордостью протянул правую руку Чемпион только что подошедшему человеку.

– Это и есть твоя компания? – подозрительно осмотрел он каждого и оскалился, – далеко не уедешь с ними. Ладно, где это Кирилл?

– На спортплощадке, – тихо произнёс один из друзей.

Дружная толпа подростков под предводительством десантника смело направились на спортплощадку. Все школьники, которые находились вблизи спортплощадки, почуяв угрозу, немедля убежали в школу или вовсе по домам. Возле баскетбольного кольца стояли трое подростков лет шестна-

дцати на вид. Докуривая последний окурок, Кирилл выбросил его в сторону. В его глазах отражался страх. Но он не мог подорвать свою репутацию авторитета школы.

– Кто Кирилл? – не поздоровавшись, яростно спросил десантник.

– Я, – ответил Кирилл гордо, но отступил на шаг назад.

Не добавляя лишних слов, десантник нанёс кулаком под дых. Кирилл скрючился и встал на колени. Лицо его мигом покраснело, а на глазах навернулись слезы. Удар был точным, как учили в армии. «Если ещё раз дотронешься до моего братишки, тебе не жить», – это предупреждение прозвучало как угроза. Десантник был доволен своим маленьким достижением. Выпрямив спину, он лениво повернулся к «Чемпиону».

– Я его предупредил, – гордо он прошептал ему и улыбнулся.

– Спасибо, брат, – братишка протянул десантнику руку, и в знак согласия они оба пожали руки друг другу.

Незаметно к ним подошёл парень в коричневом плаще, а лицо прикрывал капюшон. Осмотрев всех мельком, он направился прямо к «Чемпиону». Весь взор был прикован к незнакомому пареньку. Не выдержав всей иронии, десантник огрызнулся первым:

– Ты ещё, мать твою, кто такой?

– Мне нужен только Ринат, – тихо сказал незнакомец.

– И зачем же? – поинтересовался сам Ринат.

– Значит, это ты, – незнакомец бросил не него свой тяжёлый взор.

– Тебя спросили: зачем? – грозно уставился десантник.

– На пару слов.

– Ты что, педофил? – кто-то пошутил в стороне, но тут же затихнул.

Разговор зашёл в тупик. Незнакомец понял, что ему не дадут поговорить с Ринатом. Вся его компания и старший брат, который ещё и десантник, преграждали ему путь. Потребовались доли секунды, чтобы отреагировать на удар десантника. На удар десантника незнакомец отреагировал быстро и чётко. Увернувшись влево, он нанёс один единственный, но сокрушительный удар в печень. Десантник тяжело вздохнул и повалился на землю. Ринат посмотрел на своего корчащегося на земле брата, затем на незнакомца. Страх в его глазах выдавал его беспомощное состояние. И он рванул бегом домой. Незнакомец побежал за ним. Но нелегко догнать местного чемпиона по бегу. Ринат оказался куда быстрее, чем думал незнакомец. Чемпион бежал через переулки и дворы, которые он хорошо знал. И это давало ему фору в десятки метров. Пробегая между гаражами, незнакомец краем глаза увидел странную картину. Четверо мужчин домогались до незащищенной девушки. Незнакомец остановился и взглянул на девушку. «Чёрт с этим подростком, далеко не убежит», – оскалился он и направился навстречу к неприятностям.

Быстрым шагом незнакомец оказался около четырёх ам-

балов. Небритые верзилы, сошедшие с гор, уставились на него. Тот, что крепко держал девушку за шею, имел расстёгнутый ремень и медленно сползающие штаны. Не произнося лишнего слова, Незнакомец быстрым ударом в кадык вынес первого из строя надолго. Второй пошёл на него, как бык на матадора. Незнакомец сделал шаг влево и, наклонившись, чтоб уйти от второго удара, перекатился вперёд. Оказавшись позади амбала, вскочил на ноги. Незнакомец с разворота ударил в живот. Амбал повалился на землю и плевался кровью. Удар был нанесён точно под дых. Двое, которые смотрели на это мимолётное чудо, начали нападать на незнакомца. Нанося удары без разбора, громилы шли на него. Незнакомец уходил от ударов, и некоторые удары блокировал для полной защиты своего здоровья. Силы у амбалов закончились быстро. По их утомившимся лицам это было видно, как-никак, ярко. Тяжёлое дыхание не давало им прийти в прежнюю форму быстро. У одного штаны полностью сползли вниз, и это затрудняло ему движение. Каждая доля секунды играла большую роль. Удар с колена в живот, с локтя по спине и слабый удар в почку незнакомец выполнил быстро. Оттолкнувшись от противника, незнакомец нанёс последний сокрушительный удар с ноги в челюсть последнему из четырёх амбалов.

Хрупкая девушка с порванным голубым платьем стояла и смотрела на него. Русые длинные волосы были растрёпаны и даже придавали ей некую изюминку. Сорванный на поло-

вину ремень держался на петли, но фигура была и без этого стройной. Обменявшись взглядами с девушкой, которую только что спас от физических и психологических травм, незнакомец хотел уйти. Но девушка сделала решительный шаг:

– Меня Лера зовут, – девушка сделала шаг к незнакомцу и остановилась.

– Владимир, – отозвался незнакомец.

– Можно ли увидеть лицо моего спасителя?

– Я думаю, это не лучшая идея, – отозвался Владимир и хотел развернуться, но его Лера нежно схватила за руку.

– Я боюсь одна идти домой.

– Но... – Владимир полностью растерялся и не знал, что сказать, – мы... я... ты... далеко ты живёшь?

– Пара кварталов, – Лера улыбнулась и обняла его, – если бы не ты, то... я даже боюсь представить.

Подхватившись под руку, Лера немного прижалась к Владимиру и лёгкой рукой сняла его капюшон. Его лицо выглядело уставшим. Она долго смотрела в его глаза и восхищалась его красотой.

– Не только в фильмах герои бывают красивыми, – она засмушалась от своих слов.

– Спасибо, – коротко отрезал он.

– Один из них был на моём дне рождения вчера. Восемнадцать исполнилось, – она скрыла улыбку, но Владимир заметил это. Проходя через гаражи и выйдя на оживлённую ули-

цу, Лера не могла остановиться, – его звали Магомед, он вроде из Чечни. Так вот, он обещал прийти вчера на день рождение один, а вместо этого пришёл с этими друзьями. Предлагал интим услуги. Я отказалась и прогнала его. Они чуть там драку не устроили. Точнее устроили. Мой парень, бывший парень, поджав хвост, сразу слинял. Так вот, пришлось вызвать милицию. Наряд приехал быстро. Их через два часа освободили, – она тяжело вздохнула и сильнее обхватила руку его, – не понимаю, как? Они меня встретили после университета. И вот отвели к гаражам, а остальное ты знаешь...

– Всегда рад помочь, – они уже дошли до девятиэтажного кирпичного дома. Такие дома построены ещё в начале нулевых годов. Владимир надеялся уже наконец-то пойти по своим делам или точнее предполагал.

– Мои родители уехали, – прошептав на ухо ему, Валерии пришлось встать на носочки.

– Но...

– Мне страшно, – сделав печальные глаза, – они знают, где я живу.

– Ладно...

– Спасибо, – она радостно поцеловала его в щёчку.

Открыв замок небольшим ключом, без скрипа отворили металлическую дверь. В маленьком коридорчике стоял аромат альпийских лугов. Освежитель воздуха держался видимо с самого утра. По левое плечо в стене стоял шкаф с раздвижными дверями. Сняв плащ и повесив на вешалку,

незамедлительно Владимир разулся. Лера мигом юркнула на кухню и что-то сказала наподобие: «Чувствуй себя, как дома», – исчезла из виду. Он медленно осматривал интерьер этой квартиры. В зале, как и положено, стоял вдоль стены большой кожаный диван и кресла. А напротив, во всю длины стены стоял шкаф с сервантом. Телевизора не было, но в спальне стоял компьютер. Белый провод, который виднелся от компьютера до самой входной двери, говорил о наличии интернета. «То, что нужно», – подметил он. Большая двухместная кровать с розовой обивкой была застелена. Подойдя к окну, он кинул взор вниз. Во дворе играли маленькие дети, и их караулили родители. Жёлтые листья час от часу сыпались с деревьев. Золотой дождь был прекрасен. «Как прекрасен этот мир. Стоит лишь только приглядеться», – выдвинул он философскую фразу, как за спиной послышался короткий смех. Владимир обернулся, и перед ним стояла она и смотрела на него так же, как там среди гаражей. «Чай готов, я к тебе через пару минут присоединюсь», – со стеснением она прошептала и пропустила его.

Пару минут спустя Лера присоединилась к чаепитию. Владимир старался не смотреть на неё, но её чары красоты делали всё, чтоб он смотрел. Он даже не заметил, как съел все печенья и выпил чай. Он сделал неловкие жесты в знак того, что чаепитие он закончил, как она налила ему свежий чай и поставила на стол пирожки. Довольная улыбка Владимира полезла на лицо. Заметив эту улыбку, Лера невольно спро-

сила:

– Как моя стряпня?

– Довольно неплохо...

– Я не ожидала гостей. Знала бы, приготовила что-нибудь вкуснее и больше. А так что было, то было. Знаешь, я тогда сильно испугалась. Когда видишь эти сцены в фильмах или читаешь в книгах, там не чувствуешь всю ту боль, – она замолчала, – весь страх. Может тебе и не довелось испытать то чувство, что испытала я, но все равно большое спасибо.

– Надо оказывать помощь любому, кто в ней нуждается, – Владимир последние два месяца начал осознавать, что значит человеческая помощь. Ему приходилось убивать плохих ребят, может и даже хороших. Не всегда разберёшь добро и зло. Особенно когда на тебя направляют оружие. Но вот помогать людям ему доводилось редко.

– Уже десять вечера, – за окном стемнело быстро. За окном стоял октябрь.

– Я, наверное, пойду, – сухо сказал он.

– Остайся, прошу тебя, – Лера положила свою руку на плечо Владимира, – я также боюсь. Мои родители приедут только к четырём вечера.

– Выбора особого нет, – пожал плечами он и согласился.

Лера быстрым шагом направилась в спальню, чтоб приготовить ко сну кровать. Затем справившись с этой задачей быстро, она юркнул в душ. Владимир мирно сидел на диване в крошечной темноте и смотрел на фотографии. Свет он не

стал включать. Глаза и без него устали очень. Владимир хорошо видел в темноте, достаточно лишь немного света. Такой дар был с детства, но он разрабатывался слабо. Но после всех недавних приключений и истязания тела, он приобрёл сверх чувства. Фотографии были практически однообразны и почти ничем не отличались от предыдущих. Но вот одна фотография вызвала у него особый интерес. Полуразрушенный Колизей на заднем фоне, который давал всю суть этой фотографии. Но это не то, что его так зацепило. В центре стояли три человека: в середине сама Лера, справа видимо мама, а вот слева старик. Очень даже знакомый старик. Он пытался вспомнить, где же его видел. За последние три месяца ему пришлось много чего увидеть. Владимир начал ходить кругами по залу и пытался вспомнить, кто этот загадочный старик. «Белов. Николай Аркадьевич Белов», – вскрикнул он. «Это тот самый профессор из Италии. Они разве знакомы?» – прошептал в иронии он.

Лера вышла из душа в халате:

– Душ свободный, – радостно и расслабленно сказала она и направилась на кухню.

– Тут на фотографии, этот старик кто? – тревожно спросил он и показал фотографию ей, войдя на кухню.

– Это наш профессор в универе, – глядя на фотографию, сказала она и налила себе стакан молока, – преподаёт анатомию человека.

– Это он умеет.

– Николай Аркадьевич его зовут. Он прямиком из Италии направлен нам ещё в прошлом году.

– Он сейчас преподаёт?

– Да, вот с больничного недавно вернулся, – насчёт больничного она тонко подметила. – Завтра у него пара у меня. А ты откуда его знаешь? – поинтересовалась она.

– Старый знакомый друг. В Риме с ним познакомились.

– Ты тоже был в Риме? – удивлённо спросила она.

– А это кто? – Владимир только сейчас заметил неприметную фотографию. Лера стояла в обнимку с Алисой. Той самой, которая хотела легко нажать на смерти его.

– Это моя двоюродная сестра. Алиса. Знаешь, что самое странное?

– Нет, – честно ответил Владимир. Давно он не видел эту Алису.

– Она раньше была, так сказать, бунтаркой. Пила, курила и, возможно, принимала наркотики. Вела себя неподобающим образом. Но меня она любила. Она приезжала сюда пару раз в год. Когда парень начинал её сильно избивать. Я её естественно жалела. Вот такой я человек, – Лера рассказывала так, будто делилась самыми тайными секретами с лучшей подругой. Вот только подруги не было. Был только Владимир. Которого она знает совсем ничего. Но она не знала, что Невский имеет предрасположенность располагать к себе людей. Он это делает не специально. Вот так получается. – Месяц назад она приехала с вещами. Она была подавлена. Я

долго ругалась с отцом, но всё-таки смогла убедить его дать ей ещё шанс. Она поступила в университет, где я учусь. И самое странное. Она начала хорошо учиться. Живёт в женском общежитии. По мальчикам не гуляет и ведёт себя примерно. Ни одного замечания за месяц. Она курить и пить бросила. Что же с ней произошло?

– Может, осознала? – Владимир знал, что именно он подействовал на неё. Именно он дал ей второй шанс. Никто другой. Тогда он не знал, подействует это или нет. Теперь результат был на лицо.

– Может, – тихо ответила она.

– Ладно, я в душ.

Владимир во избежание лишних расспросов скрылся в душе. Вытирая полотенцем голову, Владимир вышел в зал. Вспомнил, что в квартире он не один, ловким движением руки он обвернул полотенцем пояс. Чувствуя уверенность и лёгкость, он лёг на диван. Лера, наверно, уже спит. Он невольно закрыл глаза. Почувствовал на себе нежные прикосновения рук. Её руки нежно с груди прикасались на живот. Он открыл глаза и увидел её сидящую рядом. Волосы блестели от света, что горел в коридоре. Она смотрела не него влюблёнными глазами. Он хотел что-то сказать, но она поцеловала его в губы. Она прыгнула и села на него сверху. Владимир нежно и быстро снял с неё пеньюар и бросил на пол. Лера начала целовать его грудь.

Громкий неприятный звук раздался в ушах Владимира.

Странная музыка звучала в соседней комнате. Настенные часы медленно переваливали за шесть часов. Шесть часов утра. Не самое лучшее утро. Лера обняла его и сладко спала абсолютно голой. Он медленно убрал её руку и освободился от объятий. Пройдя в спальню, он обнаружил телефон на подоконнике. Будильник играл непрерывно и надоедливо. Он нажал кнопку «Стоп» и хотел развернуться. Внизу во дворе он заметил движение. На детской площадке сидела компания. Хоть и было темно, Владимир разглядел трёх людей, которые вчера приставали к Лере. Побоялись подняться до квартиры, они решили подождать снаружи. Видимо, она кому-то сказала, что родители приедут только сегодня днём. «Есть два варианта, первый – уйти незаметно так, чтобы они не заметили. Но у этого варианта был недостаток. Он заключался в том, что машина находилась напротив них. Второй вариант заключался в жестокости, но в правильном философском осмыслении. Надо преподать им второй урок. Но на этот раз поучительный. В этом и заключалась вся жёсткость», – прошептал он тихо. Владимир за последние три месяца научился обезвреживать врагов так быстро, что они не успевали отреагировать. А эти были неопытные и незакалённые в боях. В независимости от того, что у них было бы оружие, это их страшнее не делало.

При выборе вариантов он выбрал второй. Пока Лера крепко и сладко спит, надо всё довести до ума. Владимир тихо открыл дверь, которая вела на балкон. Холодный ветер ударил

в лицо. Владимир взбодрился. Тихими шагами он прошёл в коридор, быстро оделся. В углу стояла металлическая бита. «Пригодится», – он взял биту в руки, на вес она оказалась лёгкой. Титановая бита. Позаимствовал чёрный шарф, который криво висел на крючке. Перевязал пол лица так, чтобы было видно только глаза.

Восьмой этаж. Владимир рассчитывал прыжок. Осмотрев все возможные места приземления, он выделил только одно. Между двух внедорожников можно было приземлиться так, чтобы никто не смог заметить. К тому же там не работал фонарь, что делало её слепой зоной. Обернувшись назад, Владимир убедился, что Лера спит и прикрыл дверь. Он перелез через окно балкона. Оттолкнувшись, он прыгнул на намеченное место. Приземлился точно в указанное место без шума. Встав на ноги, Владимир осмотрелся и, убедившись в том, что никто не проснулся и не смотрела в его сторону толпа гопников, он в полусогнутом виде прошёл к ближайшему кусту. Оценил обстановку. Трое стояли и грызли семечки, а вот четверо предпочли сидеть на скамье. Несколько двухлитровых баллонов от пива стояли наполовину пустыми. Алкоголь в крови у них гонял быстрее, потому как на улице было довольно прохладно.

До них метров десять. Пока они поймут, что перед ними кто-то предстал, пройдёт примерно секунд двадцать, а значит, шанс на неожиданность был огромным. Спрятав биту за спину, держа её в правой руке, Владимир встал на ноги

и пошёл прямо на них. «Кто это? Что за чмо?» – нетрезво спросил первый стоявший. Без лишних слов, когда Владимир подошёл близко, он схватил битую двумя руками и со всего размаху выбил челюсть первому. Кровь брызнула ему в лицо. При виде крови у него начался приступ ярости. Владимир большим прыжком через двух стоявших перепрыгнул и с разворота ударил одному по затылку, второму рукояткой стукнул в копчик. Того парализовало, и он окаменевший остался стоять на месте. Четверо одновременно подскочили и набросились на Владимира. Неразбериха была бы, но Владимир отреагировал быстро и машинально. Он сыпал ударами битой по всем местам, которые могли причинить боль и обездвижить противника. Удары были молниеносно быстрыми и точными. Через пару десятков секунд все четверо катались по траве. Охи и ахи раздавались довольно долго. Даже тогда, когда Владимир благополучно незаметно попал в квартиру через балкон.

– Доброе утро, – прошептал на ушко Владимир и поцеловал в щёчку.

– Ты уже встал? – сонно протянула Лера.

– Завтрак готов, стынет.

– Ты успел ещё и в душ сходить, и завтрак приготовить? – удивлённо спросила она, и, не дожидаясь ответа, заявила. – Какой ты у меня умница.

– Семь ровно уже, – прошептал он.

– Как семь? – тревожно вскочила она и мигом в душ.

Когда они вышли из подъезда, уже светало. Громил, что сторожили сегодня рано утром, уже след простыл. Будут знать в следующий раз. Если, конечно, это произойдёт.

Светло-розовая Хонда была уже разогрета. Лера села за руль сама. Автомобиль тронулся с места. Она вела машину уверенно. Не нарушая ни одного правила дорожного движения, они доехали до университета.

– Ты со мной идёшь? – с интересом спросила она, улыбаясь.

– Есть другие варианты? – шутя, ответил он.

– На вахте скажи, что ты учишься заочно и вам пропуска не раздали, – она резко повернулась, – и будь уверенным, – сняла с него капюшон и поцеловала в щёчку.

– Там так всё строго?

– Да.

– Будь, по-твоему.

Когда подходили ближе, к ним навстречу вышли два человека. Один был одет с иголочки, а вот второй был детина, и одежда соответствовала деревенской местности. Детина шёл напролом, и все его обходила за пару метров. Владимир шёл прямо и уверенно. И через пару метров они столкнулись плечами, но оба устояли на ногах. Владимир не смог разглядеть его из-за больших солнечных очков. Но вот оскал он уловил сразу и сжал кулак. Но реакции от детины не последовало, что оказалось странно. Товарищ, который шёл по правую руку от детины, дёрнул его за руку: «Нам не надо

лишних проблем». Дитина ещё раз посмотрел на Владимира, развернулся и пошёл своей дорогой. «И как таких уродов земли терпит?» – прошипел он.

Пройдя через контроль вахтёра, они прошли пару коридоров и несколько раз поворачивали то налево, то направо. Деревянная большая в ширину дверь была немного приоткрыта. Лекция уже шла полным ходом. Лера взяла Владимира за руку, и они вместе зашли в аудиторию. Всё внимание аудитории сразу бросилось на них. Они мигом заняли верхние места и сидели до конца пары тихо.

Пара прошла скучно. Вся тема заключалось в том, что белки нужны для выработки энергии. Профессор рассказывал монотонно и тихо. Половина аудитории спала крепким студенческим сном. И вот пара закончилась. Все дружно и быстро начали собираться и выходить. Профессор также собирал портфель и уже хотел выйти.

– Извините, профессор, – раздался голос за спиной преподавателя.

– Чем могу вам помочь, юноша? – спросил профессор, и замер, когда увидел, кто стоит перед ним.

– Валерия, оставь нас наедине с профессором, – попросил вежливо Владимир и добавил, – у нас тут вопрос о научной конференции.

– Оставь, пожалуйста, – профессор выглядел напряжённым. Его правая рука старалась дотянуться до портфеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.